

КОНЦЕПЦИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РАЗРАБОТКИ
НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СУДОВ В ЦЕЛЯХ
МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНОЙ АВТОМАТИЗАЦИИ
СУДОПРОИЗВОДСТВА

Введение. Проблемы современного подхода к внедрению информационных средств в процесс судебного делопроизводства. Цель и основные задачи цифровизации. 5

1. Формирование материалов дела и организация предоставления доступа к ним 10

Как таковой институт формирования материалов дела не закреплен гражданским процессуальным законодательством в узком смысле этого понятия. 10

Как могло бы регулироваться формирование дел в электронном виде? 11

Материалы, образующиеся в деятельности суда на стадии исполнения судебных решений, а также при разрешении иных процессуальных вопросов. 12

Организация доступа к материалам дела для лиц, участвующих в деле. 14

Значение отказа от традиционных письменных дел, перехода на комплектование «электронных судебных дел» с размещением всех имеющихся в деле документов на сайте суда в режиме ограниченного доступа трудно переоценить. 15

Необходимые затраты и существенная экономия при переходе к электронным делам. 17

2. Предъявление иска и принятие его к производству. 17

Бессмысленность действующей системы подачи в суд электронных документов. 17

Необходимость внедрения машиночитаемой электронной формы искового заявления и примерная структура этой формы. 18

Содержащиеся в ГПК положения возлагают на суд несвойственные ему функции по установлению ответчика и его идентификаторов. 21

Необходимость разработки единого перечня исковых требований и его значение. 23

Документы, прилагаемые к исковому заявлению. 26

Практические возможности использования информации, содержащейся в электронном исковом заявлении 29

3. Иные процессуальные обращения к суду. 31

Затруднительность разработки отдельной формы для каждого возможного процессуального обращения к суду 31

Единая универсальная форма для всех иных процессуальных обращений. 32

Особенности фиксации ходатайств и заявлений непосредственно в судебном заседании. 33

Нелогичность требований закона о подписании отдельных ходатайств УКЭП. 34

4. Оформление полномочий представителя. 35

Действующий порядок подтверждения полномочий представителя при обращении в суд в электронном виде. 35

Значение машиночитаемой доверенности. 36

Не могут быть с достоверностью подтверждены в электронном виде полномочия законных представителей. 37

Ордер адвоката. 38

Отсутствие необходимости в дополнительном подтверждении полномочий органов юридических лиц. 39

5. Протокол судебного заседания 39

Сохранение в действующем законе института письменного протокола судебного заседания. Бессмысленность этого института при обязательности аудио- или видеопроотоколирования и возникающие при этом проблемы. 39

Отказ от письменного протокола и потребность в совершенствовании средств аудиозаписи и порядка ознакомления с ней. 40

6. Судебные постановления и их направление лицам, участвующим в деле, а также другим органам организациям в предусмотренных законом случаях 42

Современное представление о судебном постановлении как о письменном документе. 42

Проблемы подобного подхода. 42

Необходимые мероприятия для перехода к электронной форме судебного постановления как к единственной форме судебного акта. Формирование восприятия судебного постановления как акта, а не документа. 44

Исполнение судебных постановлений. Отсутствие необходимости в сохранении института исполнительного листа. 46

При введении общеобязательной электронной формы судебного постановления исчезает потребность в направлении копий судебных

постановлений и сохранении самого института копии судебного постановления. 47

7. Приказное производство 51

Формализованность приказного производства дает возможность для его максимальной автоматизации. 51

Возможный алгоритм работы предлагаемого программного обеспечения по автоматизации приказного производства. 52

8. Обжалование судебных постановлений и передача электронных судебных дел между инстанциями 56

Формы жалоб и представлений. Использование содержащейся в них информации для автоматического генерирование проектов судебных актов судов вышестоящих инстанций. 56

Передача дел между инстанциями и возможность обеспечения доступа к делу нескольких судебных инстанций одновременно. Необходимость отказа от регистрации производств наряду с уникальным идентификатором дела. 59

9. Судебные извещения и вызовы 61

Изменение способов передачи и распространения информации как основание для изменения системы судебных извещений. 61

Проблемы первого судебного извещения. 64

10. Доказательства и доказывание. 66

Задачи цифровых средств в зависимости от способов доведения до суда различных доказательств. 66

Формирование материалов дел без использования переведенных на бумажный носитель электронных образов письменных доказательств. Особенности обеспечения передачи суду письменных доказательств. 68

Порядок предоставления суду электронных образов письменных доказательств. 72

Заключение. Основные мероприятия и возможные проблемы реализации настоящей концепции. 75

Введение. Проблемы современного подхода к внедрению информационных средств в процесс судебного делопроизводства. Цель и основные задачи цифровизации.

Одной из главных причин современного состояния информатизации судебного делопроизводства, как представляется, является отсутствие четкого видения ее конечных и даже промежуточных целей, и как следствие, непонимание задач, которые требуют решения для достижения этих целей.

Цель информатизации судопроизводства заложена в самом понятии информатизации, одно из значений которого заключается в «процессе системной интеграции компьютерных средств, информационных и коммуникационных технологий с целью получения новых общесистемных свойств, позволяющих более эффективно организовать продуктивную деятельность человека, группы, социума».

Поэтому целью информатизации судопроизводства является не просто внедрение компьютерных средств и информационно-коммуникационных технологий в деятельность суда, а именно «системная интеграция», которая бы позволила наиболее эффективно организовать деятельность судов и их аппаратов. И на сегодняшний день главной сферой повышения этой эффективности продолжает оставаться необходимость избавления суда от всевозможного ручного чисто механического труда, начинающегося с ручной регистрации поступающего в суд процессуального обращения, и заканчивающегося ручным оформлением материалов дела (попросту говоря «подшиванием дела»), пересылкой его между инстанциями и сдачей на хранение в архив.

На сегодняшний день информатизация судебного делопроизводства развивается совершенно в противоположном направлении: любое внедрение каких-либо информационных технологий в судебное делопроизводство влечет за собой лишь возложение на судей и сотрудников аппаратов судов всевозможных дополнительных функций, а не устранение механических ручных процессов.

Так, возможность электронного обращения в суд – привела к тому, что на суд возложена функция по ручной проверке электронного обращения на соответствие многочисленным техническим требованиям, ручную подготовку решения о т.н. «техническом отказе» в принятии электронного обращения в случае выявленных несоответствий, а также в переводе электронного обращения в традиционную (письменную) форму (а, попросту говоря, распечатыванию электронного обращения). В дальнейшем процесс судебного

делопроизводства по такому т.н. «электронному обращению» строится совершенно аналогично с традиционным «письменным» обращением.

Введение обязательной аудиофиксации судебного заседания отнюдь не упростило работу секретаря судебного заседания, возложив на него функцию по изготовлению аудиозаписи и приложением ее носителя к протоколу судебного заседания, а также довольно сложную и трудоемкую процедуру ознакомления лица, участвующего в деле, с копией аудиозаписи, а также выдачи этой копии, а на суд – необходимость рассмотрения замечаний не только на протокол судебного заседания, но и на аудиозпись, а кроме того породила новый вид замечаний на протокол судебного заседания, заключающихся в несоответствии аудиозаписи протоколу судебного заседания. Это уже не говоря о необходимости выделения огромных в масштабах страны ресурсов за закупку компакт-дисков, основным потребителем которых в стране, наверное, осталась только судебная система.

Видеоконференцсвязь – привела к задействованию сразу двух судов в проведении одного судебного заседания, а также к необходимости многочисленных организационных действий по подготовке такого судебного заседания.

Электронное судебное постановление – не избавило от необходимости изготовления дополнительного экземпляра такого судебного постановления на бумажном носителе, а также привело к дополнительным функциям по подписанию электронного судебного постановления, его размещению в личном кабинете пользователя, и предоставлению доступа отдельно для каждого лица, участвующего в деле, и его представителя. Причем каждое указанное действие совершается сотрудниками аппаратов судов именно в ручном режиме.

Список подобных примеров можно продолжать еще очень долго.

Отчасти это также обусловлено и восприятием процессуального законодательства в качестве некой догмы, положения которой ни при каких обстоятельствах не подлежат изменению. Как следствие, перед разработчиками информационной системы ставятся нелепые задачи по механическому переводу действующих процессуальных институтов обработки информации в электронную форму. При этом совершенно не учитывается, что положения процессуального законодательства, принятого несколько десятилетий назад, тем более во многом заимствованного еще из законодательства РСФСР и ранее действующего, предназначались и создавались для совершенно иных способов передачи, обработки, анализа, хранения и распространения информации. Буквально за последнее десятилетие эти способы шагнули настолько далеко вперед, что не обращать на это внимания в гражданском процессе было бы крайне неосмотрительно. Сам гражданский процесс можно условно определить

как систему нормативных положений, регулирующих порядок передачи информации (обращение в суд, направление судебного извещения или материалов дела), ее первичной обработки (регистрация поступивших в суд обращений и дел), предварительного анализа (разрешение вопроса о принятии заявления или дела к производству), изучения (процесс исследования доказательств) и генерирования новой информации (принятие судебного постановления). Отсюда становится совершенно понятным, что изменение технических средств совершения указанных действий с информацией неминуемо должно повлечь и изменение гражданского процессуального законодательства, хотя основные принципы правосудия, разумеется, при этом не должны подвергаться пересмотру.

В этой связи главной целью информатизации судебного делопроизводства следует признать закрепленную в Концепции информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года «максимально возможную автоматизацию процессов судебного делопроизводства, начиная с первичной регистрации поступающих в суд процессуальных документов и заканчивая обращением судебного постановления к исполнению». Именно эта цель и соответствует понятию информатизации, и одновременно может служить средством значительного снижения судебной нагрузки и повышению эффективности деятельности судов.

В условиях непрекращающегося роста судебной нагрузки, с одной стороны, и необходимости обеспечения наиболее своевременной судебной защиты нарушенных прав и свобод граждан, с другой стороны, максимально возможная автоматизация судебного делопроизводства, устранение выполняемых в ручном режиме его рутинных процессов, является, пожалуй, не главным, а единственным способом решения задачи поддержания на должном уровне эффективности осуществления правосудия.

Достижение этой цели невозможно без изменения порядка поступления в суд информации (процессуальных обращений) и порядка накопления и передачи этой информации самими судами (порядка формирования материалов дела, их передачи и хранения). Таким образом, для достижения этой цели должны решены следующие задачи:

1. Единственным способом обращения в суд должно стать исковое заявление в форме электронного документа (не в виде электронного образа письменного искового заявления, а именно в форме структурированного машиночитаемого текста, например, в формате xml-файла). Это сразу позволило бы сократить процедуру регистрации поступившего в суд искового заявления, включая передачу его судье для разрешения вопроса о принятии к производству, буквально до

нескольких секунд, а само разрешение вопроса о принятии искового заявления к производству с вынесением соответствующего определения занимало бы несколько минут. Более того, информация, содержащаяся в подобном исковом заявлении может уже служить основой для дальнейшего автоматического генерирования проектов типовых процессуальных документов, начиная с определения о принятии к производству и заканчивая описательной частью судебного решения.

2. Очевидно, также, что для создания юридически значимого электронного документооборота (как внутри судебной системы между судебными инстанциями различного уровня, так и между судебной системой и иными органами и организациями) и сами судебные постановления, а также иные процессуальные документы должны изготавливаться судом в форме электронных машиночитаемых документов (а не образов письменных документов), поскольку только такие документы могут быть автоматически обработаны при регистрации судом вышестоящей инстанции дела, передаваемого из нижестоящего суда, и дальнейшем использовании содержащейся в этих постановлениях информации судом вышестоящей инстанции, а также органами принудительного исполнения – уже на стадии исполнения этих судебных постановлений.
3. Используемая судами система автоматизированного судебного делопроизводства должна обладать возможностью не только регистрации и учета движения дел и формирования статистической отчетности, но и хранения, а самое главное и автоматической обработки поступающих в суд электронных исковых заявлений (вместе с приложенными к ним иными документами в электронном виде), иных процессуальных обращений (например, возражений на исковое заявление), и, конечно, самих выносимых судом электронных процессуальных документов. Эти электронные дела должны быть доступны для ознакомления всех лиц, участвующих в деле, а также вышестоящих судов при передаче им дел на рассмотрение.

Следует также особо отметить нецелесообразность и бесперспективность введения в судах общей юрисдикции сканирования материалов судебных дел, предлагаемого зачастую в качестве «очередного этапа» информатизации судопроизводства. Разумеется, введение сканирования материалов судебных дел в значительной степени способно сократить временные и иные затраты по передаче материалов дел в суды вышестоящих инстанций, а также оптимизировать их архивное хранение. Однако, это возложит и дополнительные функции по организации такого сканирования на суды первой инстанции и никоим образом не будет направлено на решение задачи автоматизации судебного делопроизводства, поскольку содержащаяся в подобных отсканированных копиях материалов судебных дел информация не

способна быть подвергнута какой-либо автоматической обработке. Иными словами, предложения по сканированию материалов дел – это одно из проявлений механического подхода к цифровизации современного отечественного судопроизводства.

Тезисному изложению содержания вышеуказанных задач и способов их решения с предложением необходимых изменений действующей автоматизированной системы судебного делопроизводства и законодательства о гражданском судопроизводстве и посвящена настоящая концепция.

Хотя она разработана применительно к законодательству о гражданском судопроизводстве, в ней зачастую имеются ссылки на законодательство об административном судопроизводстве и предложения по его совершенствованию. В этом нет ничего удивительного, поскольку порядок использования в процессе осуществления правосудия цифровых средств автоматизации судопроизводства при подаче в суд процессуального обращения, его регистрации и принятия к производству, формировании материалов дел, ознакомлении с ними лиц, участвующих в деле, оформлении судебных постановлений и обращении их к исполнению не может отличаться в зависимости от вида судопроизводства. Напротив, проведение необоснованной дифференциации между различными современными видами судопроизводства лишь приведет к усложнению алгоритмов будущей системы автоматизированного судебного делопроизводства, как следствие к усложнению технических задач по разработке этой системы и к неизбежным ошибкам в ее работе. Возможно в будущем это послужит дополнительным катализатором к неизбежному слиянию различных видов судопроизводства и разработке нового единого гражданского процессуального кодекса, который бы предусматривал некоторые особенности гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, но при этом устранил бы ничем не обоснованные различия в регулировании множества процессуальных действий, а тем более в практике применения соответствующих процессуальных норм.

1. Формирование материалов дела и организация предоставления доступа к ним

Как таковой институт формирования материалов дела не закреплён гражданским процессуальным законодательством в узком смысле этого понятия.

Понятие «материалы дела» лишь несколько раз упоминается в гражданском процессуальном законодательстве. Так, статьи 35, 153.6, 244.23, 325 ГПК закрепляют право лиц, участвующих в деле, а также судебного примирителя знакомиться с материалами дела (причем Федеральным законом от 30.12.2021 №440-ФЗ статья 35 дополнена указанием на то, что при наличии технической возможности участвующим в деле лицам может быть предоставлен доступ к материалам дела в электронном виде).

В нескольких статьях также упоминается о приобщении тех или иных документов к материалам дела (часть 2 статьи 68, часть 7 статьи 113, часть 6 статьи 153.9 ГПК).

Статьи 390.7 и 391.5 ГПК указывают на изучение судьей Верховного Суда Российской Федерации кассационной и надзорной жалоб по материалам истребованного дела.

Тем более, на законодательном уровне отсутствуют какой-либо порядок формирования материалов дела, и все соответствующие положения «по умолчанию» применительно к судам общей юрисдикции (за исключением мировых судей) и военным судам установлены инструкциями по судебному делопроизводству, утвержденными Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации во исполнение возложенных на него полномочий по организации делопроизводства в судах (подпунктом 12 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»). При этом в арбитражных судах действует Инструкция по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций), утвержденная Постановлением Пленума ВАС Российской Федерации от 25 декабря 2013 года №100, а в Верховном Суде Российской Федерации действует Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации, утвержденная приказом Председателя Верховного Суда РФ от 08.05.2015 N 32-П.

Тем не менее, значение установленного порядка формирования материалов дела применительно к задаче цифровизации судопроизводства трудной переоценить: именно письменные материалы дела не позволяют обеспечить их передачу по электронным каналам связи для рассмотрения вышестоящей инстанцией, влекут необходимость организации условий их

хранения и транспортировки, делают затруднительным процесс ознакомления с ними заинтересованным лицам, а тем более влекут полное отсутствие возможности автоматической обработки содержащейся в этих материалах информации.

Именно указанные инструкции безальтернативно предусматривают необходимость формирования материалов дел исключительно на основе традиционных письменных документов. При этом эти инструкции очень подробно устанавливают, в каком порядке подшиваются документы в материалы дела, как они нумеруются, как составляются описи, что указывается на обложках дел, приводят формы всевозможных подписок, расписок, реестров, повесток, извещений, журналов, списков, учетно-статистических карточек, алфавитных указателей, обложек и справочных листов и т.п. Даже в тех случаях, когда суд совершает какие-либо действия непосредственно в системе автоматического судебного делопроизводства (например, распределяет дело с помощью соответствующего модуля) письменное подтверждение осуществления этого действия непременно должно быть приобщено к традиционным материалам дела (пункт 3.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районных судах).

В этой связи нет ничего удивительного в том, что все указанные инструкции, начиная с Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (пункт 3.3.3) предусматривают, что даже при поступлении в суд документов в электронном виде, уполномоченный сотрудник суда распечатывает соответствующие документы (либо «переводит их на бумажный носитель» - в терминологии Инструкций по судебному делопроизводству в судах общей юрисдикции), после чего работа с ними осуществляется как с обычными письменными документами.

Отсюда следует, что для перехода к формированию дел в электронном виде *не требуется внесения значительных изменений в действующее процессуальное законодательство, хотя несомненно многие его институты, как будет показано далее, подлежат переосмыслению и реформированию.*

Вместе с тем, действующие инструкции по судебному делопроизводству подлежат коренному пересмотру.

Как могло бы регулироваться формирование дел в электронном виде?

По существу электронное судебное дело должно выглядеть примерно так же, как в настоящее время выглядит традиционное судебное дело (с традиционными подшитыми письменными документами, завернутыми в обложку), с той лишь разницей, что все содержащиеся в нем документы, начиная от искового заявления, заканчивая последним судебным актом, должны быть размещены в порядке их поступления в режиме ограниченного

доступа на сайте соответствующего суда (на что недвусмысленно указывает статья 35 ГПК Российской Федерации).

Дизайн размещения этих документов может обсуждаться и со временем видоизменяться. Скорее всего, это должно быть похоже на современную письменную опись дела (разумеется, формируемую в автоматическом режиме), каждая запись которой представляла бы собой интерактивную ссылку на соответствующий документ из материалов дела. Возможно также формирование графических связей некоторых документов в деле (например, имеющееся в материалах дела ходатайство должно быть графически связано с определением суда о его разрешении и т.п.), а также цветовое выделение статусов определенных документов (например, неразрешенных судом ходатайств лиц, участвующих в деле и т.п.).

Разумеется, комплектование подобного «электронного дела» должно осуществляться самими лицами, участвующими в деле, путем предоставления в суд искового заявления, ходатайств, жалоб и иных обращений в форме электронных документов, а письменных доказательств – в форме электронных документов или электронных образов письменных документов, а также судом – путем принятия судебных постановлений и иных процессуальных документов в форме электронных документов. Возлагать на суд в каком бы то ни было виде функцию по сканированию письменных документов в целях последующего комплектования «электронных дел» следует признать искажением самой сути основных целей цифровизации судопроизводства, заключающихся, прежде всего, в избавлении судов от неэффективных процессов «ручного труда» и повышения производительности труда сотрудников аппаратов и судей, а также в сокращении расходов бюджета на обеспечение функционирования судебной системы.

[Материалы, образующиеся в деятельности суда на стадии исполнения судебных решений, а также при разрешении иных процессуальных вопросов.](#)

В настоящее время в используемом судами ПИ СДП, являющемся составной частью ГАС «Правосудие», существует картотека «Материалы», в которой первоначально регистрируются поступившие в суд исковые заявления до принятия их к производству, а также практически все иные процессуальные обращения, полученные судом после рассмотрения дела по существу и вступлении решения в законную силу (заявления о разъяснении решения, об изменении способа и порядка его исполнения, о приостановлении исполнительного производства, о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам и т.д.). Поскольку при регистрации подобным материалам присваивается определенный номер, то некоторые суды заводят и физически отдельное производство со всеми его неизменными атрибутами (обложкой, описью и т.п.), хотя и приобщают его к делу, рассмотренному по существу. В

результате единственной связью электронной карточки основного дела и карточки подобных материалов (и, как следствие, сведений об «основном деле» и подобном материале на сайте суда) является номер УИД, который некоторые суды вручную вводят в поле «комментарии» скорее для собственного удобства, поскольку содержащаяся в данном поле информация не выводится в общий доступ на сайт суда. Несмотря на то, что это напрямую противоречит логике гражданского процесса, предполагающей приобщение подобных письменных документов к материалам рассмотренного по существу «основного» дела, нормативной основой подобной практики судов являются положения абзаца третьего пункта 3.25 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде. С другой стороны, только подобная регистрация способна хоть как-то автоматизировать учет движения подобных заявлений, а также значительно увеличить количество рассмотренных судами материалов, а как известно подобная статистика существенным образом влияет и на оценку деятельности судов, и на перераспределение штатной численности и т.д. При этом лица, участвующие в деле, руководствуясь логикой гражданского процесса, зачастую безуспешно пытаются найти сведения о движении направленных ими заявлений в сведениях о движении «основного» дела на сайте суда.

Очевидно, что с переходом к электронным делам, подобная система регистрации должна быть отменена, и все поступающие в суд заявления и ходатайства по рассмотренному им делу, в том и после его рассмотрения по существу, должны приобщаться к «основному» делу и быть доступными всем лицам, участвующим в деле, как и все иные материалы электронного дела. Учет их движения судом должен быть обеспечен в том числе и графическим отображением наличия нерассмотренных заявлений и ходатайств, поступивших после рассмотрения дела по существу.

Сохранение регистрации подобных заявлений в целях ведения статистики рассмотренных судом «материалов» подлежит обсуждению, но по-видимому от подобной регистрации следует отказаться (как впрочем, и вообще от любой регистрации кроме первоначального присвоения номера УИД), поскольку в условиях электронного обращения в суд ведение учета количества поступивших в суд заявлений возможно и без присвоения каждому из них самостоятельного регистрационного номера.

В этой связи не должны составлять исключения и случаи рассмотрения судом отдельных заявлений и ходатайств, если ранее этим судом не рассматривалось по существу дело, с которым они связаны. Речь идет, например, о заявлениях о приостановлении или прекращении исполнительного производства, которые могут рассматриваться как судом, выдавшим исполнительный документ, так и судом, в районе деятельности которого исполняет свои обязанности судебный пристав – исполнитель (часть 1 статьи

440 ГПК), либо ходатайств о принудительном исполнении и признании решений иностранных судов, которые служат основанием для первоначального возбуждения судебного производства в национальной судебной системе. Первые должны рассматриваться судом с приобщением образующихся материалов к «основному» делу, рассмотренному иным судом, для чего суду, рассматривающему такие заявления, должен быть предоставлен доступ к этим материалам дела, а зачастую их невозможно рассмотреть в отсутствие материалов «основного» дела. Вторые могут регистрироваться как обычные исковые заявления с присвоением УИД, тем более, что и в настоящее время таким материалам присваивается данный номер в картотеке «Материалы» ПИ СДП.

Организация доступа к материалам дела для лиц, участвующих в деле.

Некоторыми судами общей юрисдикции уже предпринимаются попытки формирования «прообразов» электронных судебных дел путем размещения принимаемых ими судебных постановлений в личных кабинетах пользователей портала ГАС «Правосудие».

Проблема заключается в том, что, во-первых, суды могут размещать там исключительно принимаемые ими судебные постановления, тогда как материалы дела содержат значительный массив иных документов, с которыми стороны имеют право на ознакомление.

Во-вторых, для организации доступа лиц, участвующих в деле, суду как минимум необходимы сведения, позволяющие идентифицировать лицо посредством ЕСИА (номер СНИЛС или паспорта, кстати при замене которого идентификация также не работает). В этой связи для организации доступа лиц к материалам электронного дела на суд возлагаются дополнительные функции, связанные с получением информации об идентификаторах лиц, участвующих в деле (и их представителей), а также с предоставлением доступа к материалам дела по указанным идентификаторам. Разумеется, что обе эти функции также продолжают осуществляться в «ручном» режиме.

В этой связи более предпочтительной выглядит система организации доступа к материалам дела, существующая в системе арбитражных судов, где заинтересованным лицам при первом судебном извещении предоставляется определенный код доступа к таким материалам, а в дальнейшем ознакомление с материалами дела осуществляется участвующими в деле лицами и их представителями самостоятельно без задействования суда. Это не значит, что необходимо полностью отказаться от идентификации лиц посредством ЕСИА при организации доступа к делу: если истец обращается в суд, подтверждая свою личность с помощью ЕСИА, доступ к электронному делу ему должен быть обеспечен через подобную идентификацию. Но не истца, а тем более на суд не

следует возлагать обязанность по поиску идентификаторов ответчика и иных лиц, участвующих в деле, дающих им возможность пройти идентификацию в ЕСИА (номер СНИЛС, серия и номер паспорта и т.п.) для организации их доступа к электронным материалам дела, тем более, что эта информация относится к персональным данным, и даже если имеется у истца, она сознательно или по недоразумению может быть указано неправильно. В этой связи доступ к материалам дела для этих лиц первоначально должен быть организован путем предоставления ответчику кода доступа в первом судебном извещении, что не исключает впоследствии предоставления ему доступа к материалам дела на основании идентификации посредством ЕСИА при его входе в систему через указанную систему идентификации и предоставлении таким образом им суду своих персональных идентификаторов. Разумеется, если истцу известны персональные идентификаторы ответчика, подобный код доступа может являться дополнительным условием идентификации ответчика для исключения случаев ошибочного указания истцом подобного персонального идентификатора.

Безусловно, все сказанное относится лишь к случаям, если ответчиком является физическое лицо. Доступ юридических лиц к материалам дел должен осуществляться на основе идентификаторов юридического лица (ИНН, ОГРН), которые должны предоставляться суду истцом, поскольку они не относятся к персональным данным и находятся в свободном доступе. Доступ к таким материалам должны иметь уполномоченные исполнительные органы юридического лица (лица, имеющие право действовать без доверенности от имени юридического лица) на основе автоматической проверки системой полномочий этих лиц путем запроса в ЕГРЮЛ, а также представители юридических лиц на основании предоставленной ими машиночитаемой доверенности и также автоматической проверки ее достоверности путем сравнения сведений о владельце УКЭП лица, подписавшего доверенность, со сведениями, содержащимися в ЕГРЮЛ (см. параграф об оформлении полномочий представителя).

[Значение отказа от традиционных письменных дел, перехода на комплектование «электронных судебных дел» с размещением всех имеющихся в деле документов на сайте суда в режиме ограниченного доступа трудно переоценить.](#)

Во-первых, лицам участвующим в деле, предоставляется возможность знакомиться с материалами дела, неограниченное время в течение всего процесса его рассмотрения (это могут делать одновременно все стороны по делу и иные лица, суд, сотрудники суда и т.д. причем в любое удобное для них время), а суд, соответственно, освобождается от функции рассмотрения и

разрешения заявлений лиц, участвующих в деле, об ознакомлении с делом, а также от необходимости обеспечения для этих лиц условий для ознакомления с материалами дела (предоставления помещений, задействования сотрудников аппарата и т.п.).

Стороны также освобождаются от необходимости направления друг другу имеющихся у них письменных доказательств, поскольку, будучи представленными суду в электронном виде, эти документы становятся доступными всем участвующим в деле лицам. Вместе с тем и суд освобождается от необходимости проверки соблюдения сторонами положений процессуального законодательства о направлении истцом копии искового заявления и приложенных к нему документов (пункт 6 статьи 132 ГПК). Тем более, суду практически невозможно это проверить, поскольку само наличие уведомления о вручении не подтверждает действительного направления лицу необходимых документов (на практике весьма распространенными являются случаи направления пустых конвертов или конвертов с чистыми листами, либо направления неполного комплекта приложенных к исковому заявлению документов). *В этой связи из процессуального законодательства могут быть исключены все положения, касающиеся обязанности лица, направлять документы другой стороне (например, часть 1 статьи 57, пункт 6 статьи 132, пункт 2 части 4 статьи 322, часть 2 статьи 325, часть 6 статьи 378 ГПК), а также по недоразумению оставшиеся в ГПК положения, закрепляющие обязанность суда направить некоторые документы лицам, участвующим в деле (часть 2 статьи 333).*

Во-вторых, существенно снижаются расходы судебной системы на копировально-множительную технику и канцелярские принадлежности, используемые для формирования традиционных письменных дел, а также трудозатраты на сам процесс формирования традиционных «бумажных» материалов дела.

В-третьих, практически до нуля снижаются как временные, так и финансовые затраты на пересылку материалов дел между судебными инстанциями при обжаловании судебных постановлений и между судами одного уровня при направлении дела по подсудности.

В-четвертых, сводится практически к нулю риск утраты судебного производства.

В-пятых, существенно облегчается организация процесса архивного хранения материалов судебных дел, поскольку очевидно, что хранение электронного дела существенно проще, чем традиционного бумажного дела.

Ну и, наконец, существенно облегчается изучение правоприменительной практики в целях формирования единообразных правовых позиций, поскольку

теоретически любое судебное дело может быть доступно онлайн судье Верховного Суда Российской Федерации вместе со всеми содержащимися в нем процессуальными документами.

Необходимые затраты и существенная экономия при переходе к электронным делам.

Разумеется, переход на «электронные дела», помимо определенной модернизации процессуального законодательства, потребует дополнительных вложений как в развитие цифровой инфраструктуры судебной системы (увеличение пропускных возможностей существующих каналов связи, расширение возможностей электронных хранилищ, организация целой сети центров обработки данных и т.п.), так и в увеличение количества автоматизированных рабочих мест в самих судах (обеспечение автоматизированными рабочими местами всех залов судебных заседаний, совещательных комнат и других помещений судов, используемых для осуществления правосудия). Однако, представляется, что, во-первых, подобные расходы могут быть осуществлены во многом за счет оптимизации расходования имеющихся бюджетных средств, например, на строительство, ремонт и эксплуатацию архивных помещений судов и иных подобных расходов (так как в будущем подобные архивы должны быть полностью вытеснены электронными архивами), а, во-вторых, внедрение рассматриваемой системы автоматизированного судебного делопроизводства принесет существенную экономию на почтовых расходах, на закупках и эксплуатации копировально-множительной техники, бумаги и т.п.

При этом необходимо еще раз отметить, что переход на формирование таких дел не потребует существенных изменений действующего процессуального законодательства, за исключением необходимости коренной переработки инструкций по судебному делопроизводству.

2. Предъявление иска и принятие его к производству.

Бессмысленность действующей системы подачи в суд электронных документов.

Действующая в настоящее время система подачи исковых заявлений в электронном виде заключается в общих чертах в том, что в суд поступает отсканированное изображение письменного искового заявления или в лучшем случае созданный в текстовом редакторе файл искового заявления. Как следствие, содержащая в подобных документах информация не может быть подвергнута какой-либо автоматизированной обработке. В конечном итоге «цифровизация судопроизводства» здесь свелась к тому, что суд вынужден

распечатывать подобное «электронное» исковое заявление, и далее с ним осуществляются те же действия, что и с обычным исковым заявлением на бумажном носителе. В результате, вместо автоматизации процессов судопроизводства на суд были возложены дополнительные функции, заключающиеся в осуществлении проверки поступившего искового заявления техническим требованиям, а также в переводе электронного искового заявления на «бумажный носитель».

Не может быть признана практически применимой и модель цифровизации рассматриваемого института, заключающая в создании некой усеченной формы, которую предлагается заполнить заявителю (истцу, взыскателю), указав в ней наименования и реквизиты лиц, участвующих в деле, и приложив к этой форме все тот же «свободный» текст искового заявления (иного обращения). Помимо того, что подобная модель не в коей мере не направлена на автоматизацию процессуальных действий и способна лишь решить задачу первичной регистрации (и то частично) поступившего в суд искового заявления, она несет в себе и дополнительные трудности, связанные с ошибочным или намеренным указанием заявителем различных сведений о лицах, участвующих в деле, в предлагаемой к заполнению форме и в самом тексте искового заявления.

Необходимость внедрения машиночитаемой электронной формы искового заявления и примерная структура этой формы.

В этой связи совершенно очевидно, что должна быть разработана стандартная форма искового заявления, заполнив поля которой истец (заявитель, взыскатель) мог бы тем самым сформировать исковое заявление (иное обращение) в форме машиночитаемого структурированного электронного документа.

Только подобная форма первоначального обращения в суд, помимо решения задачи обеспечения возможности дистанционного обращения в суд, позволит перейти к подлинной цифровизации отечественного судебного делопроизводства.

В этой связи должна быть разработана форма искового заявления, поля которой соответствовали бы требованиям к содержанию искового заявления, предусмотренным частью 2 статьи 131 ГПК Российской Федерации.

Таким образом, должны быть предусмотрены:

- поле «Наименование суда, в который подается заявление».

Его заполнение должно осуществляться путем выбора пользователем (истцом или его представителем) соответствующего суда из единого справочника судов и мировых судей. В целях реализации задачи повышения доступности правосудия возможно также создание сервиса проверки

подсудности, который бы на основе анализа сформулированных истцом исковых требований, а также сведений об истце и ответчике рекомендовал бы пользователю (истцу), компетентный суд, с тем чтобы выбор суда в конечном итоге оставался бы за истцом;

- поле «Сведения об истце».

Это поле должно предусматривать возможность выбора в отдельных ячейках типа истца («гражданин (физическое лицо)» или «организация (юридическое лицо)» с заполнением иных необходимых сведений об истце, приведенных в пункте 2 части 2 статьи 131 ГПК Российской Федерации.

Адресные данные истца должны заполняться в строго определенном формате, возможно с использованием ФИАС, поскольку в дальнейшем уже на этапе разрешения вопроса о принятии искового заявления к производству, эта информация может быть использована в целях автоматизации проверки соблюдения правил подсудности, а также для направления почтовых извещений судом.

Поскольку идентификатор гражданина используется в настоящее время судом в различных сервисах в целях идентификации гражданина посредством ЕСИА, более предпочтительным является указание одного идентификатора истца – СНИЛС, так как указание иных идентификаторов истцом возлагает на суд дополнительные функции по установлению с их помощью номера СНИЛС. Для этого необходимо внести изменения в ГПК, исключив возможность указания иных идентификаторов истца, либо система должна в автоматическом режиме определять СНИЛС посредством иных указанных истцом идентификаторов.

В этом же поле должна предусматриваться возможность выбора типа истца «Прокурор» (статья 45 ГПК). В этом случае также в качестве истца прокурором должен быть указан орган публичной власти, к компетенции которого относится предъявление соответствующих требований (если иск предъявляется в интересах публично-правового образования – Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования), либо лицо, в интересах которого предъявлен иск.

- поле «Сведение об ответчике».

Должно предусматривать возможность выбора в отдельных ячейках типа ответчика («гражданин (физическое лицо)», или «организация (юридическое лицо)», или «публично-правовое образование (Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование).

В последнем случае также должна быть предусмотрена возможность для указания органа, уполномоченного действовать от имени публично-правового образования в суде. Разумеется, это поле также должно предусматривать

заполнение иных необходимых сведений об ответчике, приведенных в пункте 3 части 2 статьи 131 ГПК Российской Федерации.

Предлагается также предусмотреть отдельное указание на наличие у ответчика – гражданина статуса индивидуального предпринимателя (в том случае, если исковые требования вытекают из его предпринимательской деятельности). Это необходимо в связи с тем, что перечень идентификаторов ИП и их правовой режим существенно отличается от идентификаторов физического лица, не обладающего данным статусом, что несомненно должно учитываться, как будет показано далее, при возложении на истца обязанности по указанию этих идентификаторов.

В этом же поле должна быть реализована возможность указания истцом на неизвестность ему даты и места рождения ответчика и одного из его идентификаторов. В этом случае при принятии искового заявления к производству система должна в автоматическом режиме направлять запрос в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации и (или) в налоговые органы, в органы внутренних дел в целях получения необходимых сведений.

При этом, следует при взаимодействии с обладателями соответствующих баз данных (Фондом страхования, МВД и ФНС) исчерпывающим образом установить минимальный перечень сведений об ответчике, без которых технически невозможно предоставление иных необходимых для его идентификации сведений, закрепив этот перечень в ГПК.

Вместе с тем, предлагается исключить из положений пункта 3 части 2 статьи 131 ГПК норму, позволяющую истцу не указывать идентификаторы ответчика – юридического лица или ИП. Их идентификаторы, в частности ИНН и ОГРН, не относятся к персональным данным и находятся в открытом доступе. Следовательно, они могут быть найдены и установлены истцом самостоятельно.

В целях освобождения суда от несвойственных для него функций по установлению идентификаторов ответчика – физического лица (за исключением ИП) и стимулирования истцов к установлению идентификаторов своих контрагентов до возникновения спора, предлагается также предусмотреть повышенный размер государственной пошлины для исковых заявлений, в которых не указан ни один из идентификаторов ответчика, за исключением случаев возникновения спора из внедоговорных обязательств.

В этом же поле должна быть предусмотрена возможность указания истцом по иску о взыскании задолженности по оплате помещения, машино-места в многоквартирном доме, коммунальных услуг, взносов на капитальный ремонт общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, энергетических ресурсов на неизвестность ему (истцу) не только вышеуказанных сведения об ответчике, но и фамилии, имени, отчества

ответчика, а система после принятия искового заявления производству также в автоматическом режиме на основе известных суду сведений должна формировать и направлять запрос в ранее указанные органы или в организацию, уполномоченную на предоставление сведений из Единого государственного реестра недвижимости.

Однако, в этом случае, необходимо закрепить в ГПК обязанность истца указывать кадастровый номер соответствующего объекта недвижимого имущества, оплату за которое (либо за коммунальные услуги в отношении которого) он требует, поскольку иначе определение судом ответчика практически невозможно.

Содержащиеся в ГПК положения возлагают на суд несвойственные ему функции по установлению ответчика и его идентификаторов.

Возложение на суд и в первом, и во втором случае не свойственной ему обязанности осуществлять розыск ответчика (а установление сведений об ответчике, в т.ч. его идентификаторов, а тем более его фамилии, имени и отчества, по существу, и является его розыском), следует признать обстоятельством, не только существенно затрудняющим деятельность органов судебной власти и влекущим дополнительные расходы бюджетной системы, но и прямым отступлением от конституционных принципов состязательности судопроизводства и процессуального равноправия сторон.

Кроме того, это является и внутренним противоречием современного процессуального законодательства, поскольку действующая в настоящее время статья 120 ГПК «Розыск ответчика и (или) ребенка» не содержит подобных положений. В этой связи в целях устранения указанного внутреннего противоречия следовало бы перенести рассматриваемые законоположения из статьи 131 ГПК в статью 120 ГПК, закрепив также соответствующие полномочия ФССП России, и как следствие отпадет какая-либо необходимость в конструировании рассматриваемых полей и автоматических запросов в форме искового заявления. Достаточным будет предоставление истцу возможности заявлять ходатайство об установлении необходимых сведений об ответчике.

При этом, если розыск ответчика не даст результатов и необходимые сведения о нем в течение определенного срока не будут установлены, в ГПК Российской Федерации следует предусмотреть дополнительные основания для оставления заявления без рассмотрения на этот случай.

- Поля «в чем заключается угроза нарушения прав и свобод или законных интересов истца и его требования» и «обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти требования.

Это должны быть отдельные текстовые поля, очевидно предусматривающие определенные ограничения по количеству символов (вопрос о количестве этих символов подлежит дальнейшему обсуждению).

Очевидно также, что в зависимости от избранного истцом способа защиты, поле «Требования истца» должно также предусматривать отдельные подполя, соответствующие требованиям к резолютивной части судебного решения (статьи 205 - 207, а также пункты 6 – 10 части 1 статьи 127 ГПК, поскольку требования к содержанию судебного приказа, можно в полной мере отнести и к содержанию судебного решения). Сведения, содержащиеся в таких подполях, могут в последующем использоваться системой не только для автоматического генерирования процессуальных документов, но и для автоматического определения цены иска, проверки правильности расчета госпошлины и размера взыскиваемых сумм и т.д. Кроме того, наличие четко сформулированных требований с указанием размера взыскиваемых сумм, стоимости истребуемого имущества и т.п., избавит впоследствии суд от необходимости уточнения заявленных требований на стадии подготовки дела к судебному разбирательству. При этом наличие подобных подполей (тем более с поясняющими подстрочниками или иными сервисами) упростит самому истцу процесс подготовки искового заявления.

Так, например, если истец заявляет требования о возмещении убытков и взыскании неустойки, то совершенно очевидно, что он должен указать размер денежной суммы, подлежащей взысканию, с отдельным указанием основной суммы долга, договорных процентов, неустойки, периода, за который образовалась задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнение по частям или в виде периодических платежей. Если заявлено требование об истребовании имущества, то истец должен указать не только истребуемое имущество, но и его стоимость и т.п.

По-видимому, пункты 4 и 5 части 2 статьи 131 ГПК должны быть поменяны местами, поскольку более логичным было бы вначале указывать обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, а затем уже сами эти требования, что полностью соответствует сложившейся практике предъявления иска: просительная часть искового заявления, в которой излагаются исковые требования, является заключительной частью искового заявления.

Необходимость разработки единого перечня исковых требований и его значение.

Давно назревшим предложением является разработка единого перечня (справочника) исковых требований, из которого истец мог выбирать требование, представляющееся для него оптимальным способом защиты. Правовой основой подобного предложения являются положения статьи 12 ГК, в котором приводится перечень способов защиты гражданских прав, а также указывается, что защита гражданских прав может осуществляться и иными способами, которые должны быть предусмотрены законом. Из этого следует, что истец не может по своему усмотрению выбирать способ защиты принадлежащего ему права, предъявляя в суд какие-то экзотические требования, например, о принесении официальных извинений, лишении свободы должника, не исполнившего обязательство и т.п.

Вместе с тем, поскольку прямого запрета на предъявление подобных требований в суд не содержится, а зачастую судебной практикой конструируются и новые способы защиты, прямо не предусмотренные законом, то указанный перечень исковых требований не может являться исчерпывающим, а должен содержать указание на иные способы защиты с предоставлением истцу возможности самостоятельно сформулировать свое требование. Безусловно, подобные «нестандартные» требования вместе с тем должны облагаться и повышенным размером государственной пошлины.

Значение введения перечня исковых требований трудно переоценить.

Во-первых, при использовании истцом стандартных формулировок исковых требований, единая информационная система судопроизводства способна осуществлять поиск в централизованной базе данных тождественных исковых заявлений, ранее предъявленных уже в какие-либо органы судебной власти, сопоставляя при этом сведения о сторонах, предъявленные истцом требования и основания этих требований. Это позволило бы уже на стадии принятия искового заявления исключить возможность принятия судом к своему производству искового заявления, тождественного рассматриваемому или уже рассмотренному этим же или даже иным судом. В современных условиях подобная автоматизация практически невозможна, поскольку замена даже одной буквы в предъявляемых требованиях или тем более изложение их в иной формулировке не позволит системе автоматически определить их как тождественные, не говоря уже о том, что в связи с «архитектурным решением» ГАС «Правосудия» в данный момент вообще отсутствуют возможности поиска по базам данных иных судов.

Во-вторых, подобное изложение исковых требований позволило бы системе производить автоматический расчет и проверку подлежащей уплате государственной пошлины.

В-третьих, это позволило бы осуществлять регистрацию поступивших в суд исковых заявлений полностью в автоматическом режиме без необходимости изложения работником суда в системе автоматизированного судебного делопроизводства сути заявленных исковых требований и присвоения соответствующего номера категории гражданского или административного дела.

В-четвертых, наличие в информационной системе судопроизводства четкой стандартной формулировки заявленных истцом требований позволило бы генерировать полностью или частично в автоматическом режиме процессуальные документы суда, начиная с определения о принятии искового заявления к производству, заканчивая вводной и описательной частью судебного решения.

В будущем, по мере развития автоматизированной системы, это позволило бы судам автоматически собирать практику разрешения подобных требований, в том числе с использованием систем ИИ, проводить ее обобщения и т.п.

Разумеется, при этом должен быть полностью переработан справочник категорий гражданских и административных дел, разрабатываемый в настоящее время Судебным департаментом, поскольку он в большей степени рассчитан на ведение судебной статистики исходя, скорее из сложившейся традиции, а отчасти обусловлен сиюминутной социально-политической ситуацией. При этом он совершенно не корреспондирует предусмотренным законом способами защиты гражданских прав.

- поле «Цена иска, если иск подлежит оценке».

Данное поле должно заполняться автоматически на основе избранного истцом способа защиты, отраженного в поле «Требования истца» и уточненного в подполях этого поля, а также с учетом положений статьи 91 ГПК.

Вместе с тем, у истца должна сохраняться возможность, при несогласии с автоматическим расчетом цены иска самостоятельно указать определенную им цену иска или указать, что заявленные им требования не подлежат оценке. При принятии судом подобного искового заявления должно отражаться самостоятельное исчисление истцом цены иска с возможностью для суда оценить правильность такого исчисления.

- поле «сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику».

Должно быть предусмотрено текстовое поле, позволяющее истцу ввести сведения о дате направления ответчику досудебного обращения, способе этого направления этого обращения (устно, письменно, способ направления письменного обращения) и результат его рассмотрения.

Очевидно также, что данное поле должно появляться (либо подсказывать истцу обязательность заполнения) на основе избранного истцом способа защиты, отраженного в поле «Требования истца». Так, например, данное поле

должно появляться, если истцом заявлено требование о понуждении к заключению договора (пункт 4 статьи 445 ГК Российской Федерации).

- поле «Сведения о предпринятых стороной (сторонами) действиях, направленных на примирение, если такие действия предпринимались».

Это должно быть обычное текстовое поле. Поскольку на сегодняшний день оно не имеет какого-либо значения при рассмотрении дела, его заполнение целиком должно зависеть от усмотрения истца.

- Перечень прилагаемых к заявлению документов (пункт 8 части 2 статьи 131 ГПК).

Данный атрибут искового заявления обусловлен исключительно его письменной формой, а именно для обеспечения сохранности приложенных к исковому заявлению документов при его направлении посредством почтовой связи или непосредственной сдаче в приемную суда.

Поскольку «приложение» к электронному исковому заявлению документов будет осуществляться (и осуществляется) путем «прикрепления» соответствующих файлов, возможность утраты этих документов отсутствует, следовательно, в сохранении этого атрибута применительно к электронному исковому заявлению какая-либо необходимость также отсутствует.

- поле «Ссылки на нормы материального права, предусматривающие избранный способ защиты».

Данное поле заполняется по усмотрению истца, за исключением случаев, если в качестве истца выступает прокурор (часть 3 статьи 131 ГПК).

- поле «Обоснование интересов и нарушенное право».

Данное поле должно быть активно при обращении с иском прокурора, предъявляемого в защиту интересов публично-правовых образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц (часть 3 статьи 131 ГПК).

- поле «Обоснование невозможности предъявления иска самим гражданином либо указание на обращение гражданина к прокурору».

Это обычное текстовое поле, которое должно быть активно, если с заявлением в интересах гражданина обращается прокурор и в котором могут быть приведены соответствующие сведения (абзац второй части 3 статьи 131 ГПК).

Документы, прилагаемые к исковому заявлению.

- Документ, подтверждающий уплату государственной пошлины или право на получение льготы по уплате государственной пошлины, либо ходатайство о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины или об освобождении от уплаты государственной пошлины.

Действующий в настоящее время Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. Приказом Судебного департамента от 27.12.2016 №251)¹ предусматривает возможность подачи соответствующего документа в виде его электронного образа (т.е. созданной с помощью средств сканирования электронной копии документа на бумажном носителе).

Наверное, не стоит никого убеждать, что в настоящее время (с развитием средств печати и копирования) даже письменная квитанция не может являться и по факту не является надлежащим подтверждением уплаты государственной пошлины. По существу, суды, принимая подобный документ (тем более, его отсканированную копию) в качестве подтверждения уплаты государственной пошлины, верят «на слово» истцу или заявителю, надеясь на его добросовестность, поскольку ничего не мешает даже не подделывать квитанцию банка, а единожды отсканировать ее и многократно прикладывать один и тот же «образ документа» к различным исковым заявлениям, заявлениям о выдаче судебного приказа и т.п. Проверить и выявить подобные нарушения при современном уровне оснащения суда практически невозможно, особенно при подаче подобных исков по всей стране массовыми истцами – банками, микрофинансовыми и иными некредитными организациями, профессиональными коллекторскими организациями и иными организациями, осуществляющими взыскание просроченной задолженности на основании договоров об уступке права требования.

В этой связи следует прийти к единственно правильному выводу, что в современных условиях надлежащим подтверждением уплаты государственной пошлины может являться только соответствующий номер транзакции (уникальный идентификатор платежа или иной подобный идентификатор), сведения о котором должны содержаться в ГИС «ГМП». На стадии решения вопроса о принятии искового заявления к производству автоматизированная система судопроизводства должна в автоматическом режиме запрашивать ГИС «ГМП» о наличии подобного платежа и размере уплаченной суммы, а после вынесения определения о принятии искового заявления к производству – также

---

¹ Далее также – Порядок.

в автоматическом режиме «погашать» сведения о платеже в ГИС «ГМП», с тем чтобы не допустить повторного использования этих сведений при предъявлении другого искового заявления.

Ввиду вышеизложенного предлагается вместо документа, подтверждающего уплату государственной пошлины в новой автоматизированной системе судебного делопроизводства предусмотреть отдельное поле, в котором истцом (заявителем, взыскателем) указывался бы номер соответствующей транзакции в ГИС «ГМП», а система в автоматическом режиме (без формирования «вручную» отдельного запроса!) на стадии принятия искового заявления к производству проверяла бы наличие сведений об этой транзакции в ГИС «ГМП», а также исходя из сформулированного истцом предмета иска и размера предъявленных требований – правильность исчисления размера уплаченной государственной пошлины, и при неудовлетворительных результатах проверки в автоматическом режиме генерировала бы определение об оставлении искового заявления без движения.

- Доверенность или иной документ, удостоверяющие полномочия представителя

См. параграф об оформлении полномочий представителя.

- Документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования.

Данное поле должно предусматривать возможность прикрепления к исковому заявлению любых документов в электронном виде, в том числе электронных документов, подписанных электронной подписью, если имеющиеся у истца доказательства существуют в форме электронных документов (например, при заключении договора в форме электронного документа или обмена электронными документами). Более подробно вопрос о передаче суду доказательств рассматривается в параграфе о доказательствах и доказывании.

- расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы.

Данное поле должно предусматривать возможность прикрепления файла, созданного в общедоступных редакторах электронных таблиц (Excel и др.), либо (что предпочтительно), возможность заполнения истцом специальной формы расчета размера исковых требований.

Это предложение обусловлено необходимостью создания для суда возможности для проверки правильности представленного расчета, а также его корректировки в том случае, если в ходе судебного разбирательства какие-либо заявленные суммы не найдут своего подтверждения. Представляемый в настоящее время расчет в форме письменного документа или его «электронного образа», тем более, если речь идет о многостраничных расчетах сумм

периодических платежей за длительные периоды, практически лишают суд подобной возможности, в результате чего суд вынужден откладывать производство по делу или объявлять перерывы, предлагая стороне предоставить скорректированные расчеты, либо пытаться самостоятельно устранить допущенную в них ошибку или неправильность.

Право суда предложить стороне предоставить подобные таблицы предусмотрено на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ (Постановление от 26.12.2017 №57, пункт 20). Однако, подобное предложение суда не возлагает на сторону какой-либо процессуальной обязанности, а его исполнение зависит исключительно от ее добросовестности. Более того, в настоящее время правоприменительной практикой выработана традиция, согласно которой указанный расчет может содержаться и в самом тексте искового заявления, а его непредоставление суду в виде отдельного документа не может являться основанием для оставления искового заявления без движения.

В этой связи в законе должна быть закреплена обязанность стороны предоставлять расчет исковых требований именно в форме электронной таблицы.

По крайней мере, предлагается указать в ГПК на обязательность предоставления данного расчета в указанной форме, если речь идет о взыскании задолженности по периодическим платежам или по обязательствам, исполняемым частями.

- уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов, которые у других лиц, участвующих в деле, отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде.

При условии формирования судом электронных материалов дела (см. параграф об институте формирования материалов дела) и в обеспечении доступа к ним всех лиц, участвующих в деле, в сохранении данных положений в ГПК, а тем более в реализации их в новой системе автоматизированного судебного делопроизводства какая-либо необходимость отсутствует. Соответствующие положений должны быть исключены из ГПК.

- документы, подтверждающие совершение стороной (сторонами) действий, направленных на примирение, если такие действия предпринимались и соответствующие документы имеются.

Это обычное поле, позволяющее приложить как «электронный образ» письменного документа, так и электронный документ при необходимости.

Практические возможности использования информации, содержащейся в электронном исковом заявлении

Прежде всего, электронное исковое заявление позволяет полностью автоматизировать и сократить до нескольких секунд процедуру регистрации поступившего в суд искового заявления: информация, содержащаяся в исковом заявлении, которая при существующей системе регистрации переносится в ПИ СДП в ручном режиме, может без труда и в значительно большем объеме быть автоматически перенесена в нужные поля карточки дела. При этом риск ошибочного внесения информации в поля карточки дела сводится к нулю. Это тем более важно, что простая ошибка, допущенная при регистрации искового заявления в ручном режиме и неправильное указание, например, единственной цифры в номере СНИЛС какой-либо из сторон в карточке дела способно привести к отмене в будущем правильного по существу судебного решения.

При этом суд также избавляется от функции проверки соблюдения истцом технических требований к исковому заявлению, возложенной на него Порядком, поскольку формирование файла искового заявления на основе заполненной истцом специальной формы исключает возможность подачи исковых заявлений, не соответствующих техническим требованиям.

Во-вторых, зарегистрированное электронное исковое заявление и приложенные к нему документы после процедуры его распределения могут не «переводиться на бумажный носитель», а непосредственно передаваться по локальной сети суда на рабочее место судьи без какого-либо отдельного учета движения дел (оформления реестров передачи, ведения журнала учета исковых заявлений и т.п.) и физической передачи традиционных письменных документов, что не только экономит ресурсы, но и существенно снижает трудозатраты аппарата суда, а также время на передачу традиционного письменного документа и риск его утраты.

В-третьих, информация, содержащаяся в исковом заявлении может быть подвергнута автоматической обработке, что делает во много более простым и максимально-эффективным разрешение вопроса о принятии заявления к производству:

- система может осуществить автоматическую проверку соблюдения правил подсудности, поскольку в ней имеется структурированная информация о месте жительства (нахождения) ответчика и о заявленных исковых требованиях;

- также в автоматическом режиме может быть осуществлена проверка уплаты госпошлины и правильности исчисления ее размера, поскольку на основе содержащейся информации об истце и ответчике, а также о заявленных требованиях и номере транзакции, системой может быть осуществлен расчет

госпошлины и произведен запрос в ГИС ГМП о наличии соответствующего платежа;

- появляется возможность автоматической проверки наличия сведений о соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора, поскольку структурированные сведения о предмете иска позволяют создать в системе и поддерживать в актуальном состоянии справочник требований, в отношении которых законом предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора;

- аналогичным образом может быть проверено соблюдение истцом требований о первоначальном обращении в суд в порядке приказного производства, поскольку структурированные сведения о предмете иска позволяют системе автоматически проверить наличие соответствующего приказного производства в базе данных;

- проверить полномочия лица, подписавшего заявление от имени другого лица, либо полномочия органа юридического лица, поскольку система может сравнить сведения, содержащиеся в представленной электронной машиночитаемой доверенности или ордере (см. параграф об оформлении полномочий представителя) соответственно со сведениями, содержащимися в реестре нотариальных доверенностей или реестре адвокатов, либо в ЕГРЮЛ;

- осуществить максимально полную проверку наличия в судах тождественных исковых заявлений, что позволяет сделать структурированные сведения об истце, ответчике, основаниях и предмете заявленных требований;

- наконец, структурированная информация, содержащаяся в исковом заявлении, может быть использована для генерирования в автоматическом режиме определения о принятии искового заявления к производству (включая типовые действия, которые необходимо осуществить при подготовке дела к судебному разбирательству на основе сведений о предмете и основаниях иска), оставлении его без движения или об его возвращении.

Очевидно, что автоматизация уже только этих типовых процессов способна привести не просто к значительной экономии трудозатрат суда, но и к более эффективному осуществлению этих процессов и недопущению случаев принятия к производству исковых заявлений, подлежащих отказу в принятии, возвращению или оставлению без движения.

При этом следует отметить, что формирование искового заявления на основе заполненной истцом формы искового заявления сведет к минимуму случаи оставления исковых заявлений без движения и как следствие возвращение их заявителям, что не только увеличит возможности доступа к правосудию, но и также существенно сократит трудозатраты суда по организации рассмотрения соответствующих частных жалоб.

3. Иные процессуальные обращения к суду.

Затруднительность разработки отдельной формы для каждого возможного процессуального обращения к суду

Наряду с исковым заявлением или заявлением о выдаче судебного приказа, в процессе судебного разбирательства лица, участвующие в деле, могут направлять в суд иные процессуальные обращения (различного рода заявления и ходатайства), представлять дополнительные письменные объяснения и возражения относительно заявленных исковых требований и другие процессуальные обращения.

Подобные обращения могут быть заявлены как вне судебного заседания и в адресованном суду письменном документе, а большинство из них – также и непосредственно в самом судебном заседании и при этом они могут быть сделаны устно.

Представляется, что попытки исчерпывающего перечисления подобных обращений в целях упорядочивания и разработки определенных форм под каждое отдельное такое обращение заранее обречены на неудачу. Такие попытки предпринимаются разработчиками действующих в судах информационных систем. Опыт их использования свидетельствует о крайнем неудобстве: такой перечень практически всегда оказывается неполным, что способно ограничить процессуальные права лиц, участвующих в деле, а если заканчивать подобный перечень типом иных процессуальных обращений, тогда возникает вопрос о практическом смысле подобного перечисления. Кроме того, простое перечисление всех возможных процессуальных ходатайств делает соответствующий перечень громоздким и также затрудняет его практическое использование. Помимо этого, некоторые процессуальные обращения вообще не упоминаются непосредственно действующим процессуальным законодательством, несмотря на что нашли свое закрепление в правоприменительной практике и в инструкциях по судебному делопроизводству (например, заявление об ознакомлении с материалами дела, о выдаче копии судебного постановления и др.).

Представляется также, что без внесения существенных изменений в процессуальное законодательство невозможно и формулирование какой-либо классификации иных процессуальных обращений вместо громоздкого их перечисления, поскольку действующее процессуальное законодательство также не в полной мере выдерживает единство терминологии при употреблении терминов «ходатайство» и «заявление». Этому должна предшествовать и научная разработка подобной классификации.

Так, в большинстве случаев, термин «ходатайство» можно определить как обращенную к суду в ходе производства по делу просьбу о совершении

определенных процессуальных (т.е. юридических) действий, ввиду чего разрешение ходатайства сопряжено с необходимостью принятия судом определения (как в виде отдельного документа, так и отражаемого в протоколе судебного заседания). К таким ходатайствам можно, например, отнести ходатайство о привлечении к участию в деле третьих лиц, об истребовании доказательств, об отложении судебного разбирательства и т.д.

С другой стороны, во некоторых случаях разрешение ходатайства осуществляется путем фактических, а не юридических действий суда, а потому не предполагает вынесения определения, по крайней мере при удовлетворении соответствующего ходатайства. К таким ходатайствам могут быть отнесены ходатайства о направлении копии определения суда посредством размещения в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа (часть 1 статьи 227 ГПК), об оглашении какой-либо части протокола судебного заседания и о внесении в него определенных сведений (часть 2 статьи 230 ГПК), об оглашении имеющихся в деле доказательств судом апелляционной инстанции (часть 3 статьи 327 ГПК).

В некоторых случаях, ходатайство является первоначальным обращением в суд, при поступлении которого суд возбуждает процесс судопроизводства (например, ходатайство о принудительном исполнении или признании решения иностранного суда).

Не наблюдается какого-либо единства и при употреблении в ГПК термина «заявление». Изначально, по-видимому, различие между ходатайством и заявлением было обусловлено тем, что заявление рассматривалось законодателем как некое правораспорядительное действие стороны (например, заявление об отказе от иска, о признании иска, об утверждении мирового соглашения), либо доведение до суда какой-либо информации, которую суд обязан принять к сведению и дать ей оценку (например, заявление о подложности доказательств). Впоследствии, законодателем подобного единства терминологии не выдержано, а иногда в законе обращения о совершении судом одних и тех же действий одновременно именуются и заявлениями, и ходатайствами (например, часть 2 статьи 394, часть 1.1. статьи 438 ГПК – ходатайство или заявление о восстановлении срока).

Общепринятых классификаций иных процессуальных обращений на основе каких-либо других критериях наукой гражданского процесса также не выработано.

Единая универсальная форма для всех иных процессуальных обращений.

В этой связи предлагается предусмотреть наиболее простую универсальную форму для всех иных процессуальных обращений, содержащую поля для заполнения сведений о наименовании и процессуальном положении

лица, заявляющего ходатайства, номере дела, в рамках которого заявляется обращение (а до принятия искового заявления к производству – номере регистрации искового заявления, номере материала или ином номере, свидетельствующем о поступлении заявления в автоматизированную систему), обстоятельств, на которых заявитель основывает свою просьбу к суду, положений процессуального закона, на которых основана просьба к суду, а также саму эту просьбу. В том случае, если лицо желает довести до суда какую-либо информацию (например, представитель письменные пояснения в дополнение к ранее направленному исковому заявлению, либо заявить о подложности доказательств и т.п.) без какой-либо просьбы к суду, последняя поле формы (просьба к суду) должна заполняться по желанию лица. Разумеется, при регистрации подобного обращения и прикреплении его к электронным материалам дела для удобства суда оно может быть выделено графически, с тем чтобы можно было видеть, что обращение поступило, подлежит разрешению и еще не разрешено. С вынесением определения по заявленному ходатайству между ними должна формироваться графическая связь, а само обращение значиться разрешенным.

При этом следует учитывать, что при переходе к электронным машиночитаемым исковым заявлениям технически, по-видимому, будет весьма затруднительно реализовать норму процессуального права, согласно которой в тексте искового заявления могут быть изложены ходатайства истца (абзац второй части 2 статьи 131 ГПК), поскольку это значительно усложнит структуру файла искового заявления и как следствие технический алгоритм его автоматической обработки, что неминуемо повлечет всевозможные программные ошибки.

В этой связи предлагается исключить соответствующие положения из ГПК, предусматривая, что каждое ходатайство излагается в виде отдельного электронного документа, в том числе и на стадии предъявления искового заявления, за исключением ходатайства об отсрочке, рассрочке или освобождении от уплаты госпошлины (именно поэтому в форме электронного ходатайства должна быть предусмотрена возможность указания как номера дела, так и номера регистрации искового заявления, если ходатайство подается еще до принятия искового заявления к производству).

Особенности фиксации ходатайств и заявлений непосредственно в судебном заседании.

Ходатайства и иные процессуальные обращения, заявляемые сторонами и иными лицами, участвующими в деле, непосредственно в ходе судебного заседания (либо подготовки дела к судебному разбирательству) должны фиксироваться в соответствующей форме секретарем судебного заседания и аналогичным образом отражаться в электронном деле (см. параграф о

протоколе судебного заседания). Иначе, предоставив возможность непосредственной передачи суду письменных ходатайств, минуя информационную систему, неизбежно возникнет вопрос о субъекте, ответственном за перевод этих ходатайств в электронную форму, и как всегда в качестве этого субъекта будет определен суд. Это также возложит на суд дополнительные функции, а кроме того, в деле опять будет иметься образ документа, содержащая в котором информация не может быть подвергнута автоматической обработке.

В этой связи в ГПК должна быть включена специальная норма, предусматривающая, что ходатайства, заявленные сторонами и иными лицами, участвующими в деле, в ходе судебного заседания или подготовки дела к судебному разбирательству фиксируются секретарем судебного заседания (помощником судьи) путем заполнения специальной формы непосредственно в судебном заседании.

Нелогичность требований закона о подписании отдельных ходатайств УКЭП.

Следует также отметить отсутствие последовательности в ГПК о необходимости подписания некоторых процессуальных обращений усиленной квалифицированной электронной подписью, в частности, заявления об обеспечении иска (абзац второй части 1 статьи 139 ГПК), заявления о предварительных мерах защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (статья 144.1), ходатайства о приостановлении исполнения судебных актов (абзац второй части 1 статьи 326.1, абзац второй части статьи 379.1, абзац второй части 1 статьи 390.7, абзац третий части 1 статьи 391.5 ГПК).

Впервые подобные положения о подписании некоторых ходатайств и заявлений усиленной квалифицированной электронной подписью появились в Инструкции по судебному делопроизводству в арбитражных судах. Однако, следует учитывать, что они были сформулированы применительно к действующей в тот период системе подачи документов в электронном виде в арбитражные суды, которые подавались вообще без какой-либо идентификации заявителя. В этих условиях УКЭП выступала именно как средство идентификации заявителя при подаче последним заявлений и ходатайств, разрешение которых способно было затронуть права другого лица, тем более, что эти ходатайства рассматривались судом единолично, без заслушивания мнения других лиц, участвующих в деле.

В системе судов общей юрисдикции (в отличие от ранее действующей системе подачи электронных документов в арбитражные суды) изначально каждое заявление подавалось после идентификации заявителя через ЕСИА. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 10

июля 2013 года №584 пользователи всех государственных информационных систем имеют право доступа к этим информационным системам при прохождении авторизации в ЕСИА. Если ГАС «Правосудие» является государственной информационной системой, то, следовательно, предъявление к ее пользователям иных требований по идентификации (а УКЭП это и есть подобное требование), не только не логично, но и прямо противоречит указанному нормативному правовому акту.

В этой связи представляется, что указанные положения о необходимости подписания некоторых процессуальных обращений УКЭП лишь по недоразумению вошли в ГПК (и в КАС).

Поэтому предлагается исключить указанные положения из ГПК, сохранив лишь норму, содержащуюся в статье 3, согласно которой заявления, подаваемые через ЕПГУ или ГАС «Правосудие», должны быть подписаны простой электронной подписью (под которой понимается прохождение процедуры идентификации через ЕСИА), а посредством систем электронного документооборота участников процесса – усиленной квалифицированной электронной подписью.

4. Оформление полномочий представителя.

[Действующий порядок подтверждения полномочий представителя при обращении в суд в электронном виде.](#)

Действующий в настоящее время Порядок позволяет представлять доверенность в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо в форме электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо в форме электронного образа документа, заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

На практике в большинстве случаев доверенность предоставляется именно в виде электронного образа письменной доверенности и заверяется электронной подписью самого лица, подающего документы.

Как и в случае с документом, подтверждающим уплату государственной пошлины, подобный способ подтверждения полномочий представителя по существу зависит исключительно от добросовестности самого представителя, поскольку верность электронного образа доверенности свидетельствуется электронной подписью самого представителя, на которого оформлена соответствующая доверенность. Ну и конечно же, этот образ документа,

обладает всеми недостатками, о которых уже неоднократно говорилось: содержащаяся в нем информация не может быть подвергнута автоматической обработке.

В этой связи предлагается привести указанные положения в соответствие со статьей 17.5 Федерального закона от 6 апреля 2011 года №63-ФЗ «Об электронной подписи» и Приказом Минцифры России от 18.08.2021 № 857 «Об утверждении единых требований к формам доверенностей, необходимых для использования квалифицированной электронной подписи».

В частности, предлагается разместить на официальном сайте ГАС «Правосудие» форму машиночитаемой доверенности, используемой для оформления полномочий представителя в судах, которая соответствовала бы единым требованиям, установленным названным приказом, и при необходимости установить дополнительные требования. При этом в соответствии с названными положениями законодательства об электронной подписи доверенности, выдаваемые юридическими лицами (в т.ч. органами власти и их должностными лицами) могут подписываться УКЭП руководителей или иных уполномоченных лиц этих органов, доверенности, выдаваемые ИП, – УКЭП самих ИП, доверенности, выдаваемые физическими лицами – УКЭП нотариусов.

Значение машиночитаемой доверенности.

Во-первых, она позволит суду с максимально возможной степенью достоверности проверять полномочия представителя (причем в автоматическом режиме), а, во-вторых, содержащаяся в ней информация может быть подвергнута дальнейшей обработке, в частности для внесения сведений о представителе в базу данных судебного делопроизводства в целях последующего уведомления представителя, генерирования проектов процессуальных документов и т.п.

По-видимому, подлежит обсуждению вопрос о необходимости сохранения положений части 2 статьи 53 ГПК о возможности удостоверения доверенностей указанными в ней руководителями организаций, либо необходимо предусмотреть, что от имени указанных организаций выданная физическим лицом доверенность может быть удостоверена электронной подписью руководителя или иного уполномоченного лица этой организации с использованием типовой формы машиночитаемой доверенности, размещенной на сайте ГАС «Правосудие».

Разумеется, при этом автоматизированная система судебного делопроизводства должна в автоматическом режиме проверять не только достоверность электронной подписи, содержащейся в электронной

доверенности, но и в автоматическом режиме проверять у лица, подписавшего доверенность или исковое заявление, наличие полномочий действовать от имени юридического лица на основе запроса информации, содержащейся в ЕГРЮЛ. Кроме того, в таком же режиме может быть осуществлена проверка действительности и отсутствия отмены нотариальной доверенности – путем автоматического запроса в Единую информационную систему нотариата.

[Не могут быть с достоверностью подтверждены в электронном виде полномочия законных представителей.](#)

К сожалению, действующее в настоящее время законодательство не предусматривает электронной формы свидетельств о государственной регистрации и иных актов гражданского состояния (статья 8 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»), как и электронных запросов о предоставлении сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния (Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1746 «Об утверждении Правил предоставления сведений о государственной регистрации актов гражданского состояния, содержащихся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации»).

Аналогичным образом не предусмотрена и электронная форма актов уполномоченных органов об установлении опеки и попечительства (статья 11 Федерального закона от 24.04.2008 №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

В этой связи не остается ничего иного, как сохранить прежний порядок подтверждения полномочий родителей, опекунов и попечителей, при котором подтверждающие документы предоставляются суду в виде электронных образов, заверенных электронными подписями самих законных представителей, поскольку без существенного реформирования системы ЗАГС, органов опеки и попечительства, невозможно предъявлять к ним требования о подтверждении полномочий законных представителей электронными документами.

Как вариант, можно предусмотреть обязательность предоставления электронных копий указанных документов, равнозначность которых удостоверена нотариусом (статья 103.8 Основ законодательства о нотариате). Но данный вариант решит лишь проблему достоверности подобной электронной копии, а не ее автоматической обработки, поскольку подобная электронная копия также изготавливается не в машиночитаемом формате.

Вместе с тем, может быть принято решение о размещении на сайте ГАС «Правосудие» схемы, подлежащей использованию для изготовления нотариусом соответствующих документов в электронной форме в формате

XML (пункты 3 и 4 Требований к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме, утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 N 16/20, приказом Минюста России от 30.09.2020 N 227). В этом случае электронные документы, подтверждающие полномочия законных представителей, могут в полном объеме обладать всеми преимуществами иных электронных документов.

Ордер адвоката.

Также следует констатировать, что действующее в настоящее время законодательство об адвокатской деятельности, не предусматривает подтверждение полномочий адвоката с помощью электронного машиночитаемого документа. Порядок подачи документов в электронном виде предусматривает, что по гражданским и административным делам ордер на исполнение поручения представляется в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью должностного лица, выдавшего ордер, либо заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, в то время как по уголовным делам ордер представляется в форме электронного образа документа, заверенного только усиленной квалифицированной электронной подписью должностного лица, выдавшего ордер. Конечно, не совсем понятно, на чем основана подобная дифференциация порядка представления суду адвокатского ордера в электронном виде, но как бы там ни было, во всех случаях он предоставляется в виде электронного образа письменного документа, не подлежащего какой-либо автоматической обработке.

Не предусмотрена и электронная форма ордера и Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 47 «Об утверждении формы ордера».

В этой связи предлагается внести в часть 2 статьи 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» изменения, предусмотрев по аналогии с формой электронной машиночитаемой доверенности, что ордер предоставляется в форме электронного машиночитаемого документа, формат которого утверждается Министерством юстиции Российской Федерации (либо иным определенным органом) и размещается на официальном сайте ГАС «Правосудие».

В отличие от органов опеки и попечительства и системы органов ЗАГС, предлагаемые изменения не повлекут существенного реформирования работы органов адвокатуры.

Однако, разумеется, что в этом случае для создания возможностей автоматической проверки полномочий владельца электронной подписи, которой подписан подобный ордер, должны быть изменены и требования к ведению реестров адвокатов, так как, во-первых, единого реестра адвокатов не существует и он ведется региональными управлениями юстиции. Во-вторых, эти региональные реестры ведутся в форме простых электронных таблиц, выкладываемых на официальных сайтах управлений юстиции, что делает нереализуемыми задачи создания автоматических запросов о наличии адвоката в реестре и сведений о его принадлежности к определенному адвокатскому образованию.

Отсутствие необходимости в дополнительном подтверждении полномочий органов юридических лиц.

При условии появления в системе возможностей автоматического запроса сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, отсутствует какая-либо необходимость в подтверждении полномочий единоличного исполнительного органа (или иных органов) юридического лица, поскольку система самостоятельно может проверить полномочия владельца электронной подписи, которой подписано электронное исковое заявление или иной процессуальный документ, путем соответствующего автоматического запроса в ЕГРЮЛ.

5. Протокол судебного заседания

Сохранение в действующем законе института письменного протокола судебного заседания. Бессмысленность этого института при обязательности аудио- или видеопротоколирования и возникающие при этом проблемы.

Одним из ярких примеров неэффективного внедрения цифровых средств в современное отечественное судопроизводство является внедрение обязательной аудиозаписи судебного заседания, которая, помимо повышения степени объективности фиксации хода судебного заседания, предназначена для сведения к минимуму «ручного труда» секретаря судебного заседания.

Казалось бы, в связи с введением обязательного аудиопротоколирования в письменном протоколе нет какого-либо практического смысла и от этого процессуального института необходимо отказаться. Об этом говорил еще в 2016 году В.М.Лебедев, указывая, что «при наличии аудиопротокола ... протокол на бумагоносителе теряет свой смысл»¹.

Однако, эта лежащая на поверхности идея до сих пор не нашла своего практического воплощения и даже наоборот: в некоторых судах внедряются

---

¹ Российская газета, 2016, 13 июня.

программно-аппаратные средства, суть которых заключается в автоматическом распознавании и переводе на бумажный носитель аудиозаписи судебного заседания и изготовления на этой основе даже не протокола, а по существу стенограммы судебного заседания. Таким образом, автоматически изготавливаемый аудио- или видеопrotocol расценивается в настоящее время лишь как дополнение к традиционному бумажному протоколу. Как следствие, объем работы суда многократно увеличился: помимо изготовления собственно письменного протокола судебного заседания, секретарь судебного заседания затрачивает время на обслуживание средств аудиофиксации, на изготовление по ходатайству сторон не только копии письменного протокола, но и копии аудиозаписи судебного заседания.

Плюс к этому появилась новая проблема: участники судебного разбирательства, ознакомившись с аудиозаписью судебного заседания, требуют дословного отображения в бумажном протоколе судебного заседания своих выступлений и вообще всего, зафиксированного на аудиозаписи судебного заседания, принося соответствующие замечания на протокол, в результате чего количество случаев принесения замечаний на протокол судебного заседания многократно увеличилось. Кроме того, Федеральный закон № 265-ФЗ ввел еще и институт замечаний на аудиозапись судебного заседания (помимо замечаний на письменный протокол судебного заседания). При этом процессуальное законодательство не предусматривает последствий несоответствия аудиозаписи и письменного протокола судебного заседания, хотя судебная практика, руководствуясь здравым смыслом, безоговорочно отдает приоритет аудиозаписи судебного заседания.

[Отказ от письменного протокола и потребность в совершенствовании средств аудиозаписи и порядка ознакомления с ней.](#)

Видимо в качестве первого шага на пути к отказу от письменного протокола судебного заседания следует расценивать положения Федерального закона от 28 ноября 2018 года №451-ФЗ, изложившего пункт 6 части 4 статьи 330 ГПК в редакции, согласно которой отсутствие в деле письменного протокола судебного заседания при наличии аудио- или видеозаписи судебного заседания не является безусловным основанием для отмены судебного решения.

В этой связи предлагается сделать уже давно назревший следующий шаг к полному отказу от письменного протокола, все функции которого по фиксации происходящего в судебном заседании может более эффективно выполнять аудио-, а тем более видеозапись судебного заседания.

Помимо избавления секретарей судебных заседаний от функции изготовления письменного протокола, отказ от письменного протокола должен

избавить суды и от необходимости рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания, институт которых как представляется полностью обусловлен письменной формой и, как следствие, производным характером протокола судебного заседания.

Ясно, что это должно делаться одновременно как с совершенствованием самих систем аудиозаписи, так и средств, с помощью которых осуществляется ознакомление с аудиопротоколом: такой протокол должен размещаться в материалах электронного дела и быть доступен для ознакомления как самим участникам судебного разбирательства, так и суду вышестоящей инстанции без какого-либо дополнительного копирования. Существующий в настоящее время порядок, закрепленный в инструкциях по судебному делопроизводству, при котором для ознакомления сторон с аудиопротоколом необходимо сделать его копию на неподключенный к локальной сети суда компьютер посредством съемных носителей, а потом с помощью этих носителей произвести копирование для стороны, отнюдь не направлен на достижение целей информатизации судопроизводства, а, напротив, существенно усложняет работу суда и затрудняет доступ сторон к материалам дела.

Программные средства должны также обеспечивать графическое структурирование аудиозаписи судебного заседания, например, предусматривать графическое выделение стадий судебного заседания.

При этом секретарь должен лишь заполнять стандартные формы ходатайств и иных процессуальных обращений лиц, участвующих в деле, к суду, а также вынесенные судом определения в ходе судебного заседания без удаления в совещательную комнату и иные распорядительные действия суда (см. параграф об иных процессуальных обращениях).

Что касается систем распознавания речи, то они могут продолжать использоваться лишь в качестве вспомогательного средства (тем более, что многие из них существуют в свободном доступе) для работы судьи или лиц, участвующих в деле, но не как обязательное средство изготовления письменного протокола судебного заседания.

6. Судебные постановления и их направление лицам, участвующим в деле, а также другим органам организациям в предусмотренных законом случаях

Современное представление о судебном постановлении как о письменном документе.

Действующее процессуальное законодательство исходит из того, что судебное постановление обязательно должно быть изготовлено в письменной форме, даже в тех случаях, когда оно выполнено в форме электронного документа.

Так, в соответствии со статьей 13 ГПК, а также конкретизирующих ее положения статьи 126, 197, 199, 224 ГПК при выполнении судебного постановления в форме электронного документа дополнительно выполняется экземпляр данного судебного постановления на бумажном носителе.

Как следствие, наряду с письменным оригиналом судебного постановления процессуальное законодательство довольно часто упоминает о копиях судебных постановлений, причем во всех без исключения случаях, если процессуальное законодательство связывает начало исчисления какого-либо процессуального срока с направлением или получением судебного постановления, то речь идет именно о копии судебного постановления, а не о судебном постановлении в форме электронного документа (статьи 105, 106, 129, 133, 136, 142, 144.1, 155.1, 214, 227, 232.4, 236, 237, 244.19, 274, 296, 326.2, 378.1, 378.2, 379.1, 379.3, 390.1, 390.11, 390.16, 391.10, 412, 413 ГПК).

Более того, часть 3 статьи 214 ГПК прямо указывает, что даже если решение суда принято в форме электронного документа, в случаях, предусмотренных федеральным законом оно направляется иным лицам в виде копии на бумажном носителе либо направляется его *копия в форме электронного документа*.

При этом инструкции по судебному делопроизводству содержат целый комплекс норм, устанавливающий порядок изготовления и заверения письменных копий судебных постановлений, несоблюдение которых в правоприменительной практике воспринимается как основание «отсутствия юридической силы» у подобной копии судебного постановления.

Проблемы подобного подхода.

Проблемы подобного законодательного подхода представляются очевидными:

во-первых, производится «задвоение источников информации» - даже если решение выполнено в форме электронного документа, в обязательном порядке

должен быть изготовлен его экземпляр на бумажном носителе. Разумеется, последствия возможной неидентичности указанных экземпляров судебных постановлений процессуальным законодательством не предусмотрены, что может вызывать проблемы при переходе на массовое изготовление судебных актов в форме электронных документов. Даже если подобные последствия будут урегулированы законодательством, гораздо более целесообразным представляется не изобретать механизмы устранения этих проблем, а устранить саму причину их возникновения – т.е. «задвоение источников информации», отказавшись от изготовления судебных постановлений на бумажном носителе;

во-вторых, в настоящее время судебное постановление в форме электронного документа может быть использовано разве что только для его направления в вышестоящую инстанцию. Во всех других случаях в обязательном порядке должна быть изготовлена письменная копия судебного постановления на бумажном носителе. Совершенно очевидно, что изготовление многочисленных копий судебных постановлений – это весьма трудоемкий и ресурсозатратный процесс, от которого можно избавиться, закрепив в процессуальном законодательстве единственную форму судебного постановления – электронную;

в-третьих, сложившееся в течение многих лет восприятие судебного постановления в качестве письменного документа, приводит к предъявлению многочисленных требований к реквизитам этого документа и его копии (наличие определенных отметок – о вступлении в силу, о месте хранения подлинного экземпляра и т.п., изготовление на определенном бланке, скрепление листов, заверение определенными печатями и подписями и др.). Между тем, даже наличие всех этих реквизитов не может гарантировать в полной мере невозможность подделки копии судебного постановления, а наличие отметки о вступлении его в силу вовсе не означает, что это постановление не было отменено в кассационном порядке или при пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам. Указанные проблемы также могут быть решены при признании юридической силы за хранимым в автоматической системе судопроизводства электронным судебным постановлением при обеспечении доступа к нему заинтересованных органов и лиц, а также при автоматическом контроле статуса судебного постановления (вступило или не вступило в законную силу, отменено вышестоящей инстанцией или по новым или вновь открывшимся обстоятельствам);

в-четвертых, письменные копии судебных постановлений, а даже их электронные образы, не могут быть подвержены автоматической обработке ни вышестоящими судебными инстанциями, ни тем более другими органами власти и организациями, в которые они направляются в соответствии федеральным законом либо для исполнения;

наконец, письменным судебным постановлениям и их копиям присущи все недостатки иных письменных документов – риск утраты или повреждения, необходимость обеспечения условия для хранения, ограниченные возможности пересылки.

Необходимые мероприятия для перехода к электронной форме судебного постановления как к единственной форме судебного акта. Формирование восприятия судебного постановления как акта, а не документа.

В процессуальное законодательство необходимо внести изменения, предусматривая, что все судебные постановления изготавливаются исключительно в форме электронных документов.

Кроме того, в статье 13 ГПК должно быть прямо предусмотрено, что вступившие в законную силу судебные постановления, принятые в форме электронного документа, обязательны для всех без исключения органов власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, граждан и организаций.

По мере развития системы автоматизированного судебного производства и дальнейшего реформирования процессуального законодательства в данном направлении, аналогичные изменения должны быть внесены в соответствующие статьи иных процессуальных кодексов, и в конечном итоге в статью 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года №1-ФКЗ «О судебной системе».

Одновременно, процессуальным законодательством (на уровне процессуальных кодексов или путем отсылки к отдельному акту, принимаемому, например, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации) должна быть утверждена единая структура всех судебных постановлений по всем видам судопроизводства.

Таким образом, судебное постановление должно изготавливаться не просто в форме электронного документа (файле, выполненного в текстовом редакторе), а в форме структурированного машиночитаемого электронного документа для обеспечения возможности автоматической обработки судебных постановлений уже в информационных системах иных органов государственной власти, местного самоуправления и иных организаций. Именно такие электронные судебные постановления в автоматическом режиме должны направляться системой суда во все иные органы и организации в предусмотренных федеральным законом случаях.

Необходимость введения единой структуры судебных постановлений диктуется уже и самим процессуальным законодательством. Например, статья 127 ГПК содержит весьма подробные требования к структуре и содержанию судебного приказа, предусматривая, в частности, что в судебном приказе о

взыскании денежных сумм должен быть указан размер взыскиваемой суммы с отдельным указанием размера неустойки, а также периода, за который образовалась взыскиваемая задолженность по обязательствам, предусматривающим исполнения по частям или в виде периодических платежей. Между тем, в процессуальном законодательстве невозможно обнаружить подобных требований применительно к структуре судебного решения о взыскании денежных сумм, хотя в порядке искового производства могут быть рассмотрены совершенно аналогичные приказному производству требования.

Разумеется, указанные электронные судебные постановления должны подписываться УКЭП с меткой доверенного времени, с тем чтобы электронная подпись являлась действительной даже после истечения срока действия квалифицированного сертификата (пункт 19 статьи 2, пункт 2 статьи 11 Федерального закона от 6 апреля 2011 года №63-ФЗ «Об электронной подписи»). Иначе в настоящее время УКЭП судей на всех ранее подписанных судебных постановлениях признается недействительной по истечении срока действия указанного сертификата с точки зрения ГАС «Правосудие». Подобную ситуацию нельзя признать не чем иным, как саботажем самой идеи электронных судебных постановлений.

Подобно тому, как например в силу Федерального закона от 13 июля 2015 года №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (часть 2 статьи 62) органы государственной власти и местного самоуправления, и иные организации получают сведения, содержащиеся в ЕГРН только в электронной форме, в процессуальном законодательстве также должны содержаться положения, в силу которых во всех случаях, когда федеральным законом предусмотрено направление судебных постановлений в какие-либо органы государственной власти или органы местного самоуправления, они направляются в форме электронных документов в соответствии с утвержденной структурой (часть 3 статьи 214 ГПК). Разумеется, автоматизированная система судопроизводства должна направлять в этих случаях судебные постановления в автоматическом режиме. Таким образом, должен быть полностью автоматизирован процесс направления судебных постановлений посредством СМЭВ в соответствии со статьями 27, 32, 70, 72, 73, 76 Семейного кодекса Российской Федерации, статьей 34 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 32 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", частью 5 статьей 24 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму", статьями 265.5 и 265.10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и многими другими положениями законодательства, предусматривающими направление

судебного постановления или выписки из него в различные государственные органы и организации. Автоматизация этого процесса позволит не только облегчить работу судов, но и исключить случаи ненаправления этих постановлений, а также упростит работу заинтересованных органов государственной власти и местного самоуправления, поскольку машиночитаемый текст судебного постановления, направляемый в заранее определенном формате, позволит автоматизировать и ведение информационных систем указанных органов на основании информации, содержащейся в подобных судебных постановлениях. Разумеется, при последующей отмене ранее направленного судебного постановления указанным органам и организациям в автоматическом режиме должен направляться и судебный акт о его отмене.

В этой связи в часть 3 статьи 214 ГПК, а также во все иные ранее указанные федеральные законы, должны быть внесены изменения, предусматривающие направление не копий судебных постановлений, а самих судебных постановлений в форме электронных документов, структура которых утверждается в установленном порядке.

Также очевидно, что изготовление судебных постановлений в форме электронных структурированных машиночитаемых электронных документов должно осуществляться с применением автоматической обработки и использования информации, содержащейся в ранее представленных сторонами электронных документах. Так, подготовка вводной и описательной, а также во многом мотивировочной и резолютивной частей судебных постановлений может быть осуществлено основе информации, содержащейся первоначально в электронном исковом заявлении и возражениях на него, а также иных дополнительных представленных сторонами и иными лицами, участвующими в деле, судебных постановлениях, разумеется с возможностью редактирования судом автоматически подготовленной информации.

Исполнение судебных постановлений. Отсутствие необходимости в сохранении института исполнительного листа.

Что касается исполнения судебных постановлений, то при введении единой общеобязательной структуры электронного судебного постановления, **утрачивает смысл дифференциация судебных постановлений на судебные решения и судебные приказы, а также необходимость изготовления исполнительных листов** на основании вступивших в силу или подлежащих немедленному исполнению судебных решений и определений. Очевидно, подобная дифференциация и выдача исполнительных листов были обусловлена исключительно письменной формой судебного постановления: исполнительный лист – это своего рода выписка из судебного решения, которая появилась, чтобы заменить трудоемкий некоторое время назад (при отсутствии

в судах множительной техники) процесс изготовления копии судебного постановления, а также обеспечивала функции учета взысканных денежных средств. Судебный приказ (сам по себе являющийся исполнительным документом), во-первых, был менее объемным, а, во-вторых, появился уже с распространением в судах множительной техники, когда изготовление копий стало менее затруднительным для суда. Поскольку судебный приказ способен непосредственно исполнять функции исполнительного документа, постольку и судебное решение должно обладать той же самой способностью. А если это так, то нет смысла не только в изготовлении исполнительных листов на основе судебных решений, но и разграничении самого статуса судебных приказов и судебных решений.

В условиях признания общеобязательности электронных судебных постановлений и закрепления их единой и общеобязательной структуры подобные причины сохранения в процессуальном законодательстве указанных институтов утрачивают свое значение. Напротив, их сохранение приведет лишь к необходимости закрепления дополнительных форматов электронных документов, т.е. к усложнению автоматизированной системы и как следствие к неизбежным сбоям в ее работе. В этой связи сами электронные судебные постановления (а не какие-то их копии или выписки в виде исполнительных листов, либо вторые экземпляры) должны автоматически по наступлению определенных обстоятельств (вступление в силу, обращение к немедленному исполнению и т.п.) направляться для исполнения в компетентные органы и организации.

Таким образом, в гражданском процессуальном законодательстве должен быть закреплён единый институт судебного постановления с установлением определенных требований к изложению его частей и особенностей в зависимости от разрешаемых требований (о взыскании денежных средств, о присуждении имущества, о возложении обязанности и т.п.), а институт судебного приказа как разновидности судебного постановления (именно судебного приказа, а не всего приказного производства!), а также институт исполнительного листа подлежат исключению из процессуального законодательства.

При введении общеобязательной электронной формы судебного постановления исчезает потребность в направлении копий судебных постановлений и сохранении самого института копии судебного постановления.

Электронные документы существуют в виде определенного цифрового кода (компьютерных файлов), хранящего на каком-либо носителе информации, начиная от жесткого диска персонального компьютера, заканчивая накопителями информации центров обработки данных. Именно поэтому они

могут быть воспроизведены неограниченное количество раз, и каждая последующая «копия» будет неотличима от «оригинала» такого файла. Данная особенность электронных документов делает невозможным использование терминов «копия» и «оригинал» применительно к электронным документам вообще, и к электронным судебным постановлениям в частности. Напротив, зачастую возможность ознакомления с содержанием какого-либо файла в информационных системах обеспечивается именно путем сохранения «копии» файла на принадлежащем пользователю носителе информации, и при этом ни у кого не возникает сомнений в том, что пользователь ознакомлен с «оригиналом» файла. Тем не менее, действующее законодательство, предназначенное для письменного делопроизводства, как было показано ранее, весьма широко использует эти термины.

Однако, в условиях признания электронного судебного постановления в качестве единственно возможной его формы нет никакого смысла в возложении на суд обязанности отдельного направления электронных судебных постановлений (а тем более каких-то их электронных копий) в адрес лиц, участвующих в деле: их ознакомление с подобными судебными постановлениями должно обеспечиваться их полным доступом ко всем материалам дела¹.

Отсутствует и какая-либо необходимость в сохранении в процессуальном законе положений о приобщении к кассационной или надзорной жалобе копий обжалуемых судебных постановлений: одновременно с принятием кассационной жалобы к производству судья кассационной инстанции должен получать полный доступ ко всем материалам электронного дела (см. параграф о передаче дел между судебными инстанциями).

К сожалению, помимо первоначально закреплённых в процессуальном законе положений о том, что судебные постановления в форме электронных документов размещаются на сайте соответствующего суда в режиме ограниченного доступа для ознакомления участвующих в деле лиц, последние изменения процессуального законодательства предусматривают еще и возможность направления судом судебных постановлений посредством единого портала государственных и муниципальных услуг (абзац второй части 2 статьи 214 ГПК).

Систему, при которой именно на суд возлагается обязанность направления судебных постановлений в электронном виде в адрес лиц, участвующих в деле, следует признать следствием подхода к цифровизации судопроизводства как к

---

¹ В этой связи довольно комично выглядит реализованное в ПИ СДП программное средство по изготовлению «электронных копий» электронных судебных постановлений. По-видимому, разработка такого средства и является одним из проявлений господствующего подхода механического перевода современных процессуальных институтов, предназначенных всецело для письменного судопроизводства, в электронную форму.

механическому переводу имеющейся письменной формы судопроизводства в цифровую форму. Институт направления копий судебных постановлений был обусловлен письменной формой судебного постановления и невозможности передачи его оригинала лицам, участвующим в деле, а тем более иным заинтересованным органам и организациям. Отсюда на суд была возложена обязанность изготовления копий судебных постановлений и направления их в адрес участвующих в деле лиц.

Кроме того, процессуальное законодательство не предусматривает и какого-либо единого порядка направления электронных судебных постановлений, что безусловно затрудняет восприятие его положений как лицами, участвующими в деле, так и самими сотрудниками судов. Попытка технической реализации этих положений в будущей автоматизированной системе судопроизводства неминуемо приведет к усложнению алгоритмов этой системы и, как следствие, к множеству технических ошибок в ее работе.

Так, законодательство об административном судопроизводстве предусматривает в качестве общего правила направления электронных судебных постановлений через личный кабинет портала ГАС «Правосудие» (часть 1 статьи 182, часть 1 статьи 201 КАС Российской Федерации). При этом также упоминается возможность направления электронных судебных постановлений посредством единого портала государственных и муниципальных услуг (часть 2 статьи 182, часть 2 статьи 201 КАС Российской Федерации).

Законодательство о гражданском судопроизводстве напротив предусматривает возможность направления электронного судебного постановления через личный кабинет портала ГАС «Правосудие» только при наличии согласия на то лиц, участвующих в деле (абзац первый части 2 статьи 214 ГПК Российской Федерации), но также упоминает возможность направления электронных судебных постановлений посредством единого портала государственных и муниципальных услуг (абзац второй части 2 статьи 214 ГПК Российской Федерации, часть 3 статьи 227 ГПК Российской Федерации).

Уголовно-процессуальное законодательство вообще не упоминает возможности направления судебных постановлений посредством портала ГАС «Правосудие», но также предусматривает возможность их направления посредством единого портала государственных и муниципальных услуг, а также информационной системы, определенной Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (часть 5 статьи 474.1 УПК Российской Федерации), под которой очевидно следует понимать ГАС «Правосудие».

Законодательство о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях предусматривает возможность направления с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг только копий решений в форме электронного документа по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении в случае фиксации этого административного правонарушения работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами (абзац второй части 2 статьи 30.8 КоАП), допуская при этом направление иных постановлений в форме электронного документа исключительно для исполнения (часть 5.1 статьи 29.10 КоАП), в то время как лицам, в отношении которых оно вынесено, оно вручается под расписку или направляется по почте (часть 2 статьи 29.11 КоАП).

В условиях признания единственно возможной электронной формы судебного постановления, должен быть предусмотрен единый порядок доведения до лиц, участвующих в деле, содержания судебного постановления. Этот порядок должен заключаться в размещении судом текста судебного постановления вместе со всеми иными материалами дела на какой-либо единой платформе в режиме ограниченного доступа (например, портал ГАС «Правосудие») с обеспечением доступа к этим материалам лиц, участвующих в деле, а также суда вышестоящей инстанции при принятии им соответствующей жалобы к производству.

Сказанное не означает какого-либо запрета на «перевод на бумажный носитель» электронного судебного постановления. Напротив, должна быть предусмотрена возможность любому заинтересованному лицу, имеющему доступ к материалам дела, распечатать для предъявления куда бы то ни было письменную «человекочитаемую» копию подобного электронного документа, на которой бы система проставляла определенный графический код, позволяющий любому заинтересованному органу власти или лицу проверить статус этого документа (вступил или не вступил в силу, отменялся или нет, приостанавливалось ли его исполнение) и сверить содержание резолютивной части, имеющейся в системе, с содержанием представленного «переведенного на бумажный носитель» судебного постановления.

7. Приказное производство

Формализованность приказного производства дает возможность для его максимальной автоматизации.

В порядке приказного производства мировыми судьями рассматривается подавляющее большинство гражданских и административных дел. Более того: количество этих дел составляет основную массу от всех рассматриваемых судами общей юрисдикции дел.

Основную часть дел, рассматриваемых в порядке приказного производства, составляют дела о взыскании задолженности по кредитному договору и о взыскании платы за жилую площадь и коммунальные услуги. Также в порядке приказного производства рассматриваются административные дела о взыскании обязательных платежей и санкций, причем подавляющая часть из них рассматривается по заявлениям налоговых органов.

Суть приказного производства заключается в том, что мировой судья проверяет соблюдение заявителем формальных требований, достаточность и достоверность представленных доказательств, а также срока обращения в суд (применительно к требованиям о взыскании обязательных платежей и санкций). По результатам этой проверки судья выносит судебный приказ и направляет его должнику либо отказывает в принятии заявления или возвращает его. Все указанные действия совершаются без вызова взыскателя и должника.

При отсутствии в течение 10-дневного срока письменных возражений со стороны должника относительно исполнения судебного приказа судья выдает судебный приказ взыскателю или направляет по его просьбе для исполнения.

Следовательно, правосудие здесь сводится в основном к типовым формальным процессам судебного делопроизводства, в связи с чем может быть в максимальной степени автоматизировано.

Все, что ранее сказано о необходимости совершенствования норм об искомом производстве (прежде всего, применительно к форме, заполнение полей которой должно формировать электронное искомое заявление, а также к порядку уплаты госпошлины, избавления суда от несвойственных ему функций по установлению идентификаторов должника, а тем более по установлению его имени или наименования и т.д.) в равной степени относится и к приказному производству.

Однако, учитывая максимальную формализованность приказного производства, возможно построение стройного алгоритма автоматизированной системы судопроизводства, в процессах которого практически полностью исключалось бы вмешательство человека, за исключением необходимости

окончательной проверки выданного системой результата и подписания сгенерированного судебного постановления.

Возможный алгоритм работы предлагаемого программного обеспечения по автоматизации приказного производства.

1. Дистанционное обращение в суд взыскателя через личный кабинет на ЕПГУ, либо через личный кабинет на сайте суда, либо посредством СМЭВ с заявлением о выдаче судебного приказа.

Дистанционное обращение в суд гражданина, организации или органа государственной власти должно включать в себя формирование электронного заявления о выдаче судебного приказа на основе стандартизированной формы, содержащей поля для внесения сведений, предусмотренных статьями 124 ГПК и 123.3 КАС, а также необходимых для автоматизированного формирования впоследствии судебного приказа (или иных процессуальных документов) на основе сведений, внесенных в указанные поля.

Формирование подобного заявления желательно должно быть реализовано с возможностью его частичного автоматического формирования на основе данных, содержащихся в программах документооборота (базах данных) заявителя (налогового органа или управляющей компании, ресурсоснабжающей организации), а также должно включать следующие сервисы:

- 1) автоматизированное определение территориальной подсудности (с возможностью корректировки выбранного суда в ручном режиме) на основе введенного адреса места жительства должника (иного критерия для определения подсудности в предусмотренных процессуальным законом случаях) и базы данных территориальной подсудности мировых судей Белгородской области;
- 2) автоматическое заполнение данных взыскателя из профиля ЕПГУ или СМЭВ (Ф.И.О., наименование, адрес, телефон, e-mail, идентификаторы, и т.д.) с дальнейшей проверкой заявителем собственных предзаполненных данных, их актуализацией (при необходимости), автоматической проверкой правоспособности заявителя/представителя;
- 3) автоматизированный расчет госпошлины на основе заявленных требований (в случае если взыскатель не освобожден от уплаты госпошлины);
- 4) электронную оплату госпошлины с использованием ГИС ГМП с указанием суду номера транзакции без приложения копии платежного документа (см. параграф об искомом заявлении);

- 5) автоматизированную проверку полноты введенных данных для подачи заявления;
- 6) формирование заявления о выдаче судебного приказа в форме электронного документа в машиночитаемом формате (например, xml-файл) и человекочитаемой формой представления в суд (например, pdf-файл);
- 7) приложение к сформированному заявлению электронных документов (либо электронных образов письменных документов), подтверждающих заявленное требование;
- 8) подписание обращения электронной подписью в соответствии с процессуальным законодательством;
- 9) автоматизированное направление сформированного заявления и приложенных к нему документов мировому судье.

2. Автоматизированная обработка поступившего мировому судье заявления о выдаче судебного приказа и автоматизация процессов проверки наличия оснований для возвращения или отказа в принятии заявления.

Для автоматизации данных процессов должны быть реализована возможность следующих сервисов:

- 1) автоматическая регистрация заявления в системе судебного делопроизводства мировых судей с автоматическим формированием карточки судебного дела путем перенесения в нее сведений, содержащихся в поступившем электронном заявлении о выдаче судебного приказа;
- 2) передача зарегистрированного электронного заявления о выдаче судебного приказа и приложенных документов в электронный кабинет мирового судьи;
- 3) автоматическая проверка поступившего мировому судье заявления на предмет соблюдения условий, предусмотренных частью 1 статьи 125 и частью 1 статьи 135 ГПК (либо статьи 123.3 КАС и представления документов, подтверждающих заявленное требование) с автоматическим формированием проекта определения о возвращении заявления в случае выявления несоблюдения указанных условий;
- 4) автоматическая проверка наличия ходатайства о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты и формирование определения по результатам рассмотрения этого ходатайства и

возвращения этим же определением заявления в случае отказа в освобождении от уплаты госпошлины;

- 5) проверка количества договоров, из которых вытекают требования взыскателя с формированием определения о возвращении, если требования взыскателя вытекают из неисполнения или ненадлежащего исполнения нескольких договоров, за исключением требований к солидарным должникам, например, к основному должнику и поручителям;
- 6) проверка количества должников, к которым предъявлены требования с формированием определения о возвращении, если в заявлении о выдаче судебного приказа содержатся требования к нескольким должникам, обязательства которых являются долевыми;
- 7) проверка соответствия заявленной суммы на предмет подтверждения ее приложенными документами, с формированием определения о возвращении, если сумма, указанная взыскателем, больше суммы, подтверждаемой приложенными документами;
- 8) проверка наличия обстоятельств, указанных в абзацах втором – шестом статьи 222 ГПК (пунктах 1 – 4 статьи 196 КАС) с формированием определения о возвращении, если указанные обстоятельства выявлены;
- 9) автоматическая проверка поступившего мировому судье заявления на предмет соблюдения условий, предусмотренных пунктами 1 и 2 части 3 статьи 125 ГПК (пунктами 1 и 2 части 3 статьи 123.4 КАС), с автоматическим формированием проекта определения об отказе в принятии заявления при выявлении предусмотренных названной нормой оснований;
- 10) максимально возможная автоматизация процесса проверки мировым судьей поступившего заявления и приложенных к нему документов на предмет наличия спора о праве (пункт 3 части 3 статьи 125 ГПК, пункт 3 части 3 статьи 124.4 КАС) (в т.ч. автоматический запрос при необходимости об организации-должнике на предмет наличия в арбитражных судах дел о признании банкротом, дате внесения реестры сведений об организации, наличия операций по счетам, участия организации в иных делах в арбитражных судах и судах общей юрисдикции, повторяющихся заявлений о выдаче судебных приказов к тому же должнику и т.п., в целях исключения возможности взыскания фиктивной задолженности, а также наличие сведений об уплате налоговой задолженности в целях исключения случаев ее взыскания при действительном отсутствии долга на момент

рассмотрения заявления) с возможностью формирования проекта определения об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа;

- 11) автоматическая проверка соблюдения налоговым органом сроков обращения в суд, предусмотренных пункте 2 статьи 48, пункте 1 статьи 115 Налогового кодекса Российской Федерации и в случае установления пропуска указанного срока – автоматическое формирование определения об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа (пункт 3 части 3 статьи 123.2 КАС).

Разумеется, все подобным образом сгенерированные проекты определений должны, во-первых, формироваться в форме электронного документа, а, во-вторых, должна сохраняться возможность их редактирования пользователем (судьей, помощником судьи) на случай несогласия с результатами работы автоматизированной системы.

После подписания УКЭП судьи указанные документы должны быть доступны для ознакомления взыскателю в автоматическом режиме.

3. Автоматизация процессов вынесения и направления судебного приказа

- 1) автоматическое формирование судебного приказа в форме электронного структурированного машиночитаемого документа (с возможностью перевода на бумажный носитель) в соответствии с утвержденной единой структурой судебного постановления (см. параграф о судебных постановлениях) на основании сведений, содержащихся в поступившем в суд заявлении о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документах при отсутствии оснований для возвращения или отказа в принятии заявления;
- 2) проверка и подписание судебного приказа электронной подписью мирового судьи, в результате чего текст судебного приказа должен быть доступен для ознакомления должника (см. параграф о судебных постановлениях и их направлении);
- 3) извещения должника о вынесении судебного приказа с разъяснением порядка ознакомления с ним и права подачи возражений относительно его исполнения. *Несомненно для реализации пункта 3 и 4 потребуется внесение изменений в ГПК, аналогичных тем, о необходимости которых говорилось применительно к судебным постановлениям и их направлению, поскольку действующий порядок предусматривает направление должнику копии судебного приказа;*

- 4) автоматический контроль получения возражений от должника относительно исполнения судебного приказа, *которые должны подаваться должником посредством ЕПГУ или ГАС «Правосудие»,* и автоматическое формирование проекта определения об отмене судебного приказа при получении таких возражений в установленный срок;
- 5) при непоступлении возражений от должника в установленный срок - *направление электронного судебного приказа для исполнения в информационную систему ФССП (см. параграф об исполнении судебных решений);*

Поскольку единственно возможной формой судебного приказа должна стать его электронная форма, и он должен направляться для исполнения вне зависимости от воли взыскателя, отсутствует и какая-либо необходимость в выдаче отдельного исполнительного листа в случае взыскания с должника в ходе приказного производства государственной пошлины.

4. Передача на хранение материала приказного производства

- 1) автоматическая проверка возбуждения исполнительного производства на основании направленного судом приказа и принятия мировым судьей решения о передаче материалов приказного производства на хранение;
- 2) формирование после принятого мировым судьей решения электронных документов для передачи в архивное хранилище;
- 3) обеспечение хранения электронных материалов приказного производства на протяжении установленных сроков с возможностью доступа мирового судьи к указанному хранилищу, в т.ч. поиска необходимых материалов, формирования на их основе электронных или письменных копий содержащихся в них документов.

8. Обжалование судебных постановлений и передача электронных судебных дел между инстанциями

Формы жалоб и представлений. Использование содержащейся в них информации для автоматического генерирования проектов судебных актов судов вышестоящих инстанций.

Все сказанное о необходимости создания формы искового заявления и судебного постановления в равной степени относится и к апелляционным и частным жалобам и представлениям, а также к кассационным жалобам и

представлениям. Отдельные поля их форм должны предусматривать внесение информации, предусмотренной соответственно статьями 322, 378, 390.5 ГПК.

В равной степени это относится и к перечню документов, прилагаемых к жалобам, в котором отсутствует какая-либо необходимость при переходе к электронным материалам судебных дел, а также к документу, подтверждающему уплату госпошлины, вместо которого форма жалобы должна предусматривать возможность указания номера соответствующей транзакции в ГИС ГМП, а информационная система судопроизводства соответственно должна обладать возможностью автоматической проверки наличия этого платежа и его статуса (принадлежности к совершаемому процессуальному действию).

Также это относится и к форме электронной машиночитаемой доверенности, прилагаемой к жалобе, с той лишь разницей, что если такая доверенность уже представлялась суду первой инстанции, и в ней определены полномочия на подачу жалобы, то какая-либо необходимость повторного представления электронной доверенности отсутствует. Эти выводы уже нашли отражение в правоприменительной практике. Здесь следует подчеркнуть необходимость автоматизации проверки системой полномочий представителя, действующего на основании доверенности, уже имеющейся в материалах электронного дела.

Кроме того, как и в случае с исковым заявлением, при переходе к электронным судебным делам нет необходимости и в направлении копий апелляционных жалоб и приложенных к ним документов в адрес иных лиц, участвующих в деле, а также в приложении к жалобе подтверждающих это документов. Другой вопрос, что система должна предоставлять лицам, участвующим в деле, возможность отслеживания поступления жалоб от других лиц, как участвующих, так и не участвующих в деле.

Тем более подлежит исключению из ГПК оставшаяся в нем видимо по недоразумению часть 2 статьи 333, предусматривающая обязанность суда направить иным лицам, участвующим в деле, копии частной жалобы или представления.

По этим же причинам отсутствует и какая-либо необходимость в указании в кассационной жалобе наименования других лиц, участвующих в деле, их места жительства или адреса, а также в указании на суды, рассматривавшие дело и содержание принятых ими решение (пункты 3 и 4 части 2 статьи 378, пункты 3 и 4 части 2 статьи 390.5 ГПК). Скорее всего, ранее эта информация была необходима суду для проверки наличия количества копий жалобы, приложенных к ней, а позднее – для проверки направления заявителем копий жалобы в адрес этих лиц. В условиях электронных материалов дела указанная

информация в необходимом объеме содержится в материалах дела и доступна суду. Ошибочное же указание подателем кассационной жалобы неправильной информации порождает лишь дополнительные трудности в правоприменительной практике уже в настоящее время. Что касается содержания принятых решений нижестоящими судами, то оно без труда может быть установлено судом кассационной инстанции с помощью материалов электронного дела.

Исключительно письменной формой судебных дел обусловлено и положение части 4 статьи 390.5 ГПК об обязательности приложения к кассационной жалобе, подаваемой в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда РФ копий судебных актов, принятых по делу (а действующий Порядок подачи документов в электронном виде в Верховный Суд РФ предусматривает приложение не всех судебных актов, а только обжалуемых судебных актов. Кстати, согласно КАС заявитель должен приложить копии принятых по делу актов и при обращении в кассационный суд общей юрисдикции, в то время как Порядок совсем недавно вопреки КАС отменил это ничем не обусловленное требование). В условиях доступности электронных материалов дела и для судьи Верховного Суда РФ, указанные положения лишь будут возлагать на заявителя ничем не обусловленные обязанности и тем самым лишь необоснованно затруднять доступ к суду кассационной инстанции.

По этим же причинам нет необходимости и в сохранении положений о направлении в суд кассационной инстанции кассационной жалобы с ее копиями по количеству лиц, участвующих в деле (часть 5 статьи 390.5 ГПК): поданная кассационная жалоба, как и все иные материалы дела, должна становиться доступна всем лицам, участвующим в деле, даже если она еще не принята к производству судом кассационной инстанции, либо судьей Верховного Суда еще не принято решение о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании.

В дополнение к ранее изложенным предложениям об автоматизации проверки соблюдения порядка подачи искового заявления (проверка соблюдения правил подсудности, уплаты госпошлины и т.д.) в целях автоматизации проверки соблюдения порядка подачи жалобы в системе могут быть предусмотрены средства проверки соблюдения процессуальных сроков подачи жалоб.

Ну и конечно же, информация, содержащаяся в подобных электронных жалобах и представлениях, может без труда использоваться системой для генерирования проектов определений судов апелляционной и кассационной инстанций. При этом судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанции должны также выноситься в единственно возможной форме

электронных документов, а их структура (по крайней мере тех из них, которыми принято новое решение или разрешен процессуальный вопрос по существу) должна соответствовать единой структуре судебного постановления (см. параграф о судебных постановлениях).

Передача дел между инстанциями и возможность обеспечения доступа к делу нескольких судебных инстанций одновременно. Необходимость отказа от регистрации производств наряду с уникальным идентификатором дела.

Одним из главных преимуществ электронных судебных дел является возможность значительного сокращения расходов судебной системы (как временных, так и финансовых) на передачу материалов дел между судебными инстанциями, что стало особенно актуальным при создании кассационных судов общей юрисдикции и введении института сплошной кассации. Представляется, что сокращение только этих почтовых расходов способно если не полностью, то в значительной степени окупить затраты на разработку новой автоматизированной системы судопроизводства судов, а также на совершенствование их цифровой инфраструктуры, не говоря уже о значительной экономии трудозатрат, связанных с организацией почтовой пересылки материалов дел и обеспечения условий их хранения.

Все жалобы (апелляционные, частные и кассационные) должны направляться непосредственно в суд, уполномоченный их рассматривать, минуя суд первой инстанции. По имеющейся информации Верховным Судом уже подготовлен проект федерального закона о направлении апелляционных и частных жалоб непосредственно в суд апелляционной инстанции и принятии их к производству этим судом, который в связи с рассматриваемой проблематикой заслуживает всяческой поддержки.

Одновременно с поступлением жалобы уполномоченный суд должен получать доступ к материалам дела, на постановление по которому подана жалоба в целях разрешения вопроса о принятии жалобы к производству и последующего ее рассмотрения. В результате чего жалоба и приложенные к ней документы должны становятся доступными для всех иных лиц, участвующих в деле.

Получение доступа к делу вышестоящим судом делает дискуссионным вопрос о возможности совершения в это время отдельных процессуальных действий судом первой инстанции (например, может ли суд первой инстанции разрешить вопрос о разъяснении судебного решения или о распределении судебных расходов между сторонами?). В большинстве судов в настоящее время подобные заявления и ходатайства не рассматриваются до возвращения дела из суда кассационной инстанции со ссылкой на отсутствие в суде материалов соответствующего дела, несмотря на то, что процессуальное

законодательство не содержит не то, что прямых запретов для рассмотрения соответствующего ходатайства или заявления, но даже и оснований, по которым бы такое ходатайство возможно оставить без рассмотрения или приостановить его до возвращения дела из вышестоящего суда. Зачастую такие документы даже не регистрируются в базах данных ПИ СДП ввиду отсутствия такой возможности после внесения записи о направлении дела в суд вышестоящей инстанции, в результате чего сторонам даже невозможно отследить факт поступления в суд подобных документов путем обращения к информации о движении дел, размещенной на официальном сайте суда.

С другой стороны, в позиции судов, не рассматривающих подобные ходатайства и заявления до рассмотрения дела судом кассационной инстанции, есть определенная логика, заключающаяся в том, что, например, определение суда о возмещении расходов на оплату услуг представителя за счет проигравшей стороны должно быть отменено после рассмотрения дела судом кассационной инстанции в случае отмены последним обжалуемого решения суда первой инстанции. Причем сам суд первой инстанции не в праве отменить это определение: на него должна быть подана частная жалоба, только в результате удовлетворения которой судом апелляционной инстанции это определение может быть отменено. Ясно, что принцип процессуальной экономии диктует целесообразность нерассмотрения поступившего заявления о возмещении судебных расходов и других подобных заявлений в этих случаях, несмотря на то, что такие действия (а точнее, бездействие) суда не предусмотрены как процессуальным законодательством, так и логикой гражданского процесса.

Представляется, что указанную проблему способно разрешить именно обеспечение доступа к делу одновременно всех судов, рассматривающих его в разных инстанциях. С одной стороны, при поступлении в суд первой инстанции какого-либо заявления в период рассмотрения дела судом кассационной инстанции, суд первой инстанции может в установленные сроки рассмотреть его и приобщить вынесенное им определение к материалам электронного судебного дела, сохраняя к нему доступ. С другой стороны, суд кассационной инстанции, рассматривая кассационную жалобу, получает возможность увидеть вынесенное судом первой инстанции определение онлайн, и, отменяя в кассационном порядке обжалуемое судебное решение, отменить и все обусловленные им определения суда первой и (или) апелляционной инстанции, даже если они не обжаловались непосредственно по каким-либо причинам в суд кассационной или апелляционной инстанции. Несомненно, это потребует внесения изменений в статьи ГПК, определяющие полномочия суда кассационной (а, возможно, и апелляционной) инстанции, поскольку сформулированные в судебной практике положения о возможности выхода

суда кассационной инстанции за пределы доводов кассационной жалобы и отмены необжалуемых судебных постановлений, предусмотрены на случай, когда обжалуемые судебные акты обусловлены какими-либо необжалуемыми судебными актами, но не наоборот. Представляется, что таким образом будет достигнут необходимый баланс принципов процессуальной экономии и соблюдения процессуальных сроков судопроизводства.

Тем более, отпадает необходимость в формировании судом первой инстанции отдельных материалов по обжалуемому определению, допускающему возможность самостоятельного обжалования в суд апелляционной инстанции: при поступлении частной жалобы в суд апелляционной инстанции этот суд должен получать доступ ко всем материалам электронного дела автоматически с сохранением при этом доступа к делу за судом первой инстанции.

Если отпадает необходимость передачи дел между инстанциями, то не имеется и необходимости в сохранении системы регистрации производств, и присвоение каждому поступившему в суд делу самостоятельного номера производства наряду с уникальным идентификатором дела.

9. Судебные извещения и вызовы

Изменение способов передачи и распространения информации как основание для изменения системы судебных извещений.

По общему правилу, лица, участвующие в деле, вызываются в суд различными способами, позволяющими фиксировать факты отправки извещения адресату и его получения. В результате на суд возлагается достаточно трудоемкая обязанность не только направить лицу информацию, но и зафиксировать определенным образом факт ее получения.

Лишь в качестве исключения органы власти и организации при наличии у суда сведений о получении ими первого судебного извещения обязаны самостоятельно предпринимать меры к отслеживанию сведений о движении дела на сайте соответствующего суда, за исключением случаев заявления ими ходатайства о направлении им судебных извещений и вызовов без использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (статья 113 ГПК, статья 96 КАС).

Эти своего рода компромиссные положения, с одной стороны, полностью учитывают изменение способов передачи и распространения информации в условиях цифровизации: в отличие от ранее имевшихся средств передачи и фиксации информации цифровизация упрощает не только направление информации, но и ее получение. Дело в том, что при направлении информации с использованием ранее имеющихся средств, доведение информации до

адресата всегда зависело от воли каких-либо посредников в передаче информации (почтальонов, иных лиц, доставляющих судебное извещение). Именно поэтому требовалось подтверждение не только направления, но и вручения судебного извещения.

В условиях цифровизации получение необходимой информации целиком и полностью зависит от воли самого адресата и не ставится в зависимость от действий каких-либо посредников в передаче информации, а фиксация направления (размещения) информации осуществляется в соответствующей информационной системе. Таким образом, на отправителя информации (а в условиях цифровизации более уместным представляется термин «распространителя») возлагается лишь обязанность сделать эту информацию доступной для ознакомления, именно потому, что она может быть получена адресатом без посредничества иных лиц.

В этой связи изменение системы судебных извещений применительно к органам власти и организациям не только существенно облегчает работу суда по направлению судебных извещений, но и полностью учитывает изменившийся характер передачи и получения информации в современных условиях.

Представляется, что уровень цифровизации общества, развитие и распространение всевозможных информационных систем и технологий, закрепление в федеральном законодательстве электронной формы отдельных правовых актов как единственно возможной (например, сведений, предоставляемых из ЕГРП), а также возложение на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обязанности по предоставлению различных видов отчетности в электронном виде, *делают, во-первых, излишним сохранение возможности заявления указанными органами и организациями ходатайств о направлении им судебных извещений и вызовов без использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а, во-вторых, диктуют целесообразность распространения указанных положений и на индивидуальных предпринимателей.*

По указанным причинам предлагается также распространить указанные положения и на граждан, не обладающих статусом ИП с сохранением за ними возможности заявления ими ходатайств о направлении им судебных извещений и вызовов без использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Таким образом, суд должен делать информацию о движении дела доступной для лиц, участвующих в деле, но не направлять им эту информации и уж тем более не фиксировать ее получение. Безусловно это повлечет необходимость внесения изменений в гражданское процессуальное

законодательство, но вместе с тем на порядок упростит деятельность судов и существенно сократит расходы бюджета и будет соответствовать изменившимся условиям передачи и получения информации.

Разумеется, вся информация о движении дела, начиная от поступления в суд искового заявления и принятия его производству, заканчивая обращением решения к исполнению и передачи электронных материалов дела в архив (конечно, имеется в виду цифровой архив!) должна размещаться как в информационной системе суда, так и на его сайте полностью в автоматическом режиме незамедлительно после подписания судьей соответствующего судебного постановления.

В этой связи исключительно письменной формой материалов дел и ручным способом размещения информации на сайте суда обусловлено положение процессуального законодательства о необходимости приобщения к материалам дела документов, подтверждающих размещение судом этой информации на сайте суда (абзац второй части 7 статьи 113 ГПК, часть 7 статьи 96 КАС). Автоматизированная система судопроизводства должна обеспечивать в автоматическом режиме размещение подобной информации на сайте суда после подписания судьей соответствующего процессуального документа (судебного постановления о принятии заявления к производству и подготовке дела к судебному разбирательству, о назначении судебного заседания и т.д.). В этой связи подтверждением размещения соответствующей информации на сайте суда должен являться не какой-то документ, а сам факт наличия в материалах дела подписанного судебного постановления, с фиксацией системой времени его размещения.

Примерно аналогичным образом должно осуществляться извещение участвующих в деле лиц о поступлении каких-либо документов от других лиц, участвующих в деле. Как только они поступают в автоматизированную систему суда, они должны быть доступны для всех лиц, участвующих в деле.

Кроме того, автоматизированная система должна предусматривать наличие возможности оформления подписок, позволяющих пользователям системы в режиме онлайн отслеживать изменения сведений о движении дела. Отчасти это уже реализовано на портале ГАС «Правосудие», но проблема в том, что подобное отслеживание может быть осуществлено только посредством электронной почты пользователя (иные способы, например, СМС или push-уведомления не могут быть использованы), и размещение сведений на портале ГАС «Правосудие» осуществляется сотрудниками суда в ручном режиме, а не самой автоматизированной системой. Ограниченные возможности системы, посредством которой на портале могут быть только судебные постановления, но не, например, документы, поступившие от лиц, участвующих в деле, а также

ручной порядок размещения этой информации в совокупности приводят к отрывочным сведениям о движении дела на указанном портале.

Проблемы первого судебного извещения.

Все сказанное о необходимости изменения системы судебных извещений и обязанности лиц, участвующих в деле, самостоятельно получать информацию о его движении, совершенно справедливо для случаев осведомленности лица о возбуждении гражданского дела. Действительно, появление у лица возможности отслеживания информации о движении дела обусловлено фактом его осведомленности о самом возбуждении дела судом.

Следовательно, до возложения на лицо обязанности по самостоятельному получению информации о движении дела, суд должен располагать надлежащим подтверждением того, что лицу известно о самом факте наличия в суде возбужденного гражданского дела, в котором участвует соответствующее лицо.

Таковыми сведениями изначально обладает истец, инициирующий возбуждение гражданского дела. Ответчик, а также привлекаемые к участию в деле третьи лица, могут располагать подобными сведениями только после получения первого судебного извещения.

В соответствии с пунктом 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года №57 под первым судебным извещением понимается получение судебного извещения или вызова в предварительное судебное заседание, судебное заседание или копии определения по делу (например, определения о принятии заявления к производству и др.).

Используемая в настоящее время в судах общей юрисдикции система автоматизированного судопроизводства (ПИ СДП) предусматривает различные способы извещения лиц, участвующих в деле: посредством государственной электронной почтовой системы (ГЭПС), электронной почты, СМС-сообщения, электронного заказного письма (ЭЗП) и наконец традиционного бумажного заказного письма.

Разумеется, в наибольшей степени задачам максимальной автоматизации судопроизводства отвечает направление первого судебного посредством ГЭПС, при помощи которой суд может направить судебное извещение или судебное постановление в форме электронного документа, подписанного УКЭП, в личный кабинет пользователя Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). Преимущества подобного способа направления первого судебного извещения очевидны:

во-первых, для суда это наименее затратный способ не только с точки зрения отсутствия расходов на оплату почтовых услуг, но и исходя из

существенной экономии трудовых и временных затрат на подготовку и отправку судебного извещения;

во-вторых, пользователь не только незамедлительно получает направленное судом извещение или постановление в форме электронного документа, но обладает возможностью проверки УКЭП судьи или иного уполномоченного лица, подписавшего судебное извещение, а также автоматически уведомляется соответствующим приложением о появлении в его личном кабинете нового судебного извещения. Кроме того, пользователю не нужно посещать почтовое отделение для получения направленного судом извещения;

в-третьих, подтверждением получения адресатом направленного извещения по существу является сам факт его успешной отправки, сведения о чем появляются в системе судебного делопроизводства в течение нескольких минут, в результате чего из сроки рассмотрения дела не расходятся на время пробега почтовой корреспонденции.

Единственной проблемой является то, что возможность использования судом подобной системы в соответствии с действующим процессуальным законодательством целиком зависит от воли лиц, участвующих в деле. В частности, для использования судом ГЭПС при извещении какого-либо лица оно не только должно обладать личным кабинетом на ЕПГУ, но дать свое согласие на получение корреспонденции от судов (активировав соответствующую опцию в личном кабинете).

В этой связи следует всецело поддержать разработанный Советом судей РФ законопроект о возложении обязанности на юридических лиц и ИП иметь личный кабинет на ЕПГУ и получать судебную корреспонденцию посредством этого портала. Соответствующие изменения необходимо внести в ГПК. Таким образом, наличие личного кабинета на ЕПГУ должно стать неотъемлемым атрибутом юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и их первое судебное извещение должно осуществляться именно посредством направления сообщения в указанный личный кабинет. В этом судебном извещении должен разъясняться порядок доступа к материалам электронного дела и обязанность отслеживать сведения о дальнейшем движении дела самостоятельно.

Что касается первого судебного извещения физических лиц, то на современном этапе предложение о возложении обязанности на всех граждан иметь личный кабинет на ЕПГУ будет весьма преждевременным, хотя с течением времени количество таких граждан будет только увеличиваться.

В этой связи автоматизированная система судебного делопроизводства должна направлять первое судебное извещение в адрес физических лиц

последовательно всеми доступными способами: посредством ГЭПС, ЭЗП, обычным заказным письмом. Использование иных способов связи (СМС, электронная почта), на стадии первого судебного извещения не представляется возможным, поскольку для использования этих способов суд должен заручиться согласием адресата, чего не может быть на данной стадии.

Вместе с тем, в новой системе должна быть технически реализована возможность вводить заявление какого-либо субъекта о направлении ему всех судебных извещений на определенный адрес электронной почты по всем делам. В этом случае первое судебное извещение должно направляться указанным способом.

Еще раз подчеркнем, что указанный алгоритм должен выполняться системой последовательно и автоматически, без возложения на сотрудников аппарата суда отслеживать статус извещения, направленного первым способом, и в зависимости от этого направлять извещение другим способом, как это реализовано в системе на данный момент.

10. Доказательства и доказывание.

Задачи цифровых средств в зависимости от способов доведения до суда различных доказательств.

Как известно, доказательствами являются объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, заключения экспертов (абзац второй части 1 статьи 55 ГПК).

Наукой процессуального права выработаны различные классификации доказательств, но с точки зрения рассматриваемого предмета нас в большей степени интересует классификация доказательств на личные и предметные. Согласно этой классификации, доказательства подразделяются в зависимости от того, является ли источником доказательств человек или материальный объект. Отсюда к личным доказательствам относят объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, а также заключение эксперта, в то время как к предметным – письменные доказательства, вещественные доказательства, а также аудио- и видеозаписи.

Практическое значение этой классификации усматривалось прежде всего в особенностях оценки указанных видов доказательств. Поскольку личные доказательства исходят от человека и доводятся до суда человеком, то использование указанного вида доказательств требует учета психофизиологических характеристик личности, в особенности различных форм интереса в сообщении суду достоверных фактических данных¹.

---

¹ Треушников М.К. Судебные доказательства. – М., 1997. С. 114.

Однако, особенности источника сведений о фактах непосредственным образом влияют и на специфику способа доведения до суда личных и вещественных доказательств, и, следовательно, на регламентирование соответствующей процедуры: если личные доказательства сообщаются суду в самом процессе судебного разбирательства, то предметные доказательства существуют еще до начала судебного разбирательства и не сообщаются, а передаются суду для ознакомления в процессе судебного разбирательства.

Этим и обусловлены различные задачи, которые могут решаться с помощью цифровых средств в процессе доказывания: применительно к личным доказательствам цифровые средства призваны обеспечить лишь фиксацию информации судом, если эти сведения сообщаются суду устно, а применительно к предметным доказательствам цифровые средства должны обеспечивать передачу суду соответствующей информации. Эта задача должна выполняться также применительно и к личным доказательствам, если эти доказательства предоставляются суду в письменной форме (письменные объяснения или заключение эксперта).

Разумеется, помимо этого, цифровые средства способны упростить не только процесс фиксации личных доказательств, но и механизм их передачи, когда их источник находится на удалении от суда (веб-конференция и видеоконференцсвязь). Эти средства уже внедрены практически во всех судах и их использование в достаточной степени регламентировано процессуальным законом. Вместе с тем, использование этих средств по существу ничего не меняет в организации судопроизводства, а тем более не приводит к автоматизации его процессов, а, напротив, зачастую возлагает на судебную систему дополнительные обязанности, например, влечет необходимость задействования при организации видеоконференцсвязи сразу как минимум двух судей и еще большего числа сотрудников аппаратов судов. В этой связи эти средства не могут быть отнесены к средствам цифровизации правосудия в собственном смысле этого слова, а потому они не будут рассматриваться в настоящей концепции. В качестве предложения здесь следует лишь сказать, что используемые в судах средства видеоконференцсвязи и веб-конференции должны быть интегрированы с программно-аппаратными средствами аудио- и видеозаписи судебных заседаний в целях повышения качества аудиозаписи.

Наиболее оптимальным современным способом фиксации сообщения суду личных доказательств (объяснений сторон и третьих лиц, а также показаний свидетелей), как уже говорилось, являются средства аудио- и видеозаписи (см. параграф о протоколе судебного заседания). Здесь следует еще раз подчеркнуть, что фиксирование результатов сообщения суду личных доказательств с помощью письменного протокола судебного разбирательства осуществляется посредством деятельности секретаря судебного заседания.

Разумеется, подобный способ фиксации личных доказательств целиком и полностью обусловлен личными качествами секретаря судебного заседания (начиная от отношения к службе, заканчивая способностями и навыками восприятия и изложения информации). Отсюда подобный способ фиксации доказательств приводит по сути к превращению личных доказательств (объяснений сторон и свидетельских показаний) в своего рода некую разновидность письменных доказательств, отдаваясь от своего источника. В этой связи суд апелляционной инстанции, несмотря на то, что он повторно рассматривает дело на основании имеющихся (а в некоторых случаях, - и вновь представленных) доказательств (статья 327 ГПК), в нарушение принципа непосредственности судебного разбирательства (статья 157 ГПК), по существу лишен возможности заслушать личные доказательства (по крайней мере, свидетельские показания).

Это лишний раз подчеркивает бессмысленность сохранения традиционного письменного протокола в современном гражданском судопроизводстве и необходимости перехода к аудиозаписи судебного заседания как единственному способу фиксации личных доказательств.

Средства информатизации (по крайней мере на нынешней стадии их развития) не способны также автоматизировать процесс передачи суду такой разновидности предметных доказательств как вещественные доказательства, поскольку сведения о фактах (информация) сохраняется на вещественных доказательствах в виде следов, что не позволяет автоматизировать процедуру передачи ее суду. Вместе с тем, вещественные доказательства предоставляются суду по гражданских делам в весьма ограниченном количестве случаев.

Совсем по-иному обстоит дело с письменными предметными доказательствами: здесь сведения о фактах существуют в форме письменной или графической информации, для передачи и обработки которых и предназначены цифровые средства. В этой связи на рассмотрении особенностей передачи письменных доказательств следует остановиться подробнее.

[Формирование материалов дел без использования переведенных на бумажный носитель электронных образов письменных доказательств. Особенности обеспечения передачи суду письменных доказательств.](#)

С закреплением процессуальном законе возможности обращения в суд в форме электронного документа была реализована и возможность представления в суд письменных доказательств в виде электронных образов традиционных письменных документов (или как указано в части 2 статьи 71 ГПК, - в электронном виде).

Очевидно, что электронные образы письменных документов – это не что иное, как светокпии письменных документов, существующие в электронной

форме. Отсюда использование указанных средств доказывания в процессе гражданского судопроизводства входит в противоречие с принципом непосредственности судебного разбирательства (статья 157 ГПК), в силу которого, как известно, суд должен непосредственно исследовать доказательства, в т.ч. непосредственно ознакомиться с письменными доказательствами, а не ограничиваться исследованием их копий, пусть и световых.

Подобных вопросов не возникает, если в процессе доказывания используются, как указывается в статье 71 ГПК, «документы, подписанные электронной подписью», под которыми, безусловно, понимаются электронные документы. Такие документы изначально существуют в форме определенных файлов и беспрепятственно могут предоставляться в суд в неизменном виде, поскольку даже копирование этого файла делает неотличимой его копию от оригинала¹. Несмотря на кажущуюся консервативность гражданского оборота, подобные электронные документы в некоторых его сферах уже давно вытеснили традиционные письменные способы фиксации содержания сделок и иных юридических актов. Так, например, уже не первое десятилетие безналичные расчеты совершаются путем электронных платежных поручений, а подавляющая часть потребительских кредитов предоставляется на основании договоров, заключенных путем обмена электронными документами. При переводе таких документов на бумажный носитель мы получаем не что иное, как бумажную копию электронного документа, в связи с чем принципу непосредственности в большей степени отвечает предоставление суду именно электронных документов в виде определенных файлов, а не в виде их бумажных копий, что позволяет проверить достоверность электронных подписей и наличие иных необходимых электронных реквизитов.

В этой связи письменные доказательства, существующие в форме электронных документов, должны предоставляться в суд в форме электронного документа, а не его письменной копии.

Представляется, что с течением времени количество случаев использования электронных форм сделок и иных юридических актов будет только возрастать. Однако, как бы там ни было, в настоящее время большая часть письменных доказательств существует именно в форме традиционных письменных документов (или документов на бумажном носителе), поэтому суды еще долго будут вынуждены оперировать именно подобными доказательствами в процессе доказывания.

---

¹ Ранее уже говорилось о неуместности употребления терминов «копия» и «оригинал» применительно к электронным судебным постановлениям (см. параграф о судебных постановлениях). Все это в равной степени относится и к любым другим электронным документам, в том числе используемым в качестве письменных доказательств.

В отличие от ранее используемых способов копирования письменных документов, когда копия выполнялась вручную путем изготовления нового документа, затем – с использованием копировальной бумаги, современные средства копирования не только значительно упрощают этот процесс, но и делают изготовленную с их помощью копию в наибольшей степени приближенной к оригиналу, зачастую даже не отличимой от него невооруженным взглядом. Скорее всего именно этим и обусловлено положение части 2 статьи 71 ГПК, не возлагающее на суд безусловной обязанности требовать предоставления оригиналов письменных доказательств в том случае, если они предоставлены в виде их электронных образов (т.е. в виде копий), но предоставляющей все же суду такую возможность. Иными словами, законодатель по существу допускает возможность использовать в процессе рассмотрения дела электронные копии письменных доказательств, даже не заверенных каким-либо уполномоченным лицом.

Впоследствии Пленум Верховного Суда РФ дополнительно разъяснил, в каких случаях суд может потребовать предоставления подлинников письменных доказательств либо их надлежащим образом заверенных копий, указав, что к таким случаям относится следующее:

в соответствии с федеральным законом или иным нормативным правовым актом определенные обстоятельства могут быть подтверждены только определенным средством доказывания (вексель);

невозможность разрешения дела без подлинника документа (расписка заемщика, поскольку ее нахождение у заимодавца свидетельствует о неисполнении обязательств по возврату займа);

наличие разницы в представленных в суд копиях;

наконец, наличие у суда сомнений в достоверности представленной в суд электронной копии.

Учитывая приведенные разъяснения Пленума, следует прийти к выводу, что в настоящее время в гражданском судопроизводстве использование в процессе доказывания электронных образов письменных доказательств (т.е. незаверенных надлежащим образом копий) является скорее общим правилом, а в качестве исключения в весьма ограниченном перечне случаев суд может потребовать предоставления подлинников письменных доказательств. По-видимому, учитывая вышеуказанное изменение современных способов копирования и максимальное приближение изготовленных с их помощью копий к оригиналу, выбирая между строгим следованием принципу непосредственности и процессуальной экономии, законодатель и Пленум Верховного Суда отдали предпочтению принципу процессуальной экономии, в

чем собственно говоря и находит выражение постоянный поиск необходимого баланса между двумя разнонаправленными началами.

Отсюда следует, что несмотря на преобладание в настоящее время традиционных письменных документов в качестве формы сделок и иных юридических актов, уже на сегодняшний день с юридической точки зрения нет никаких препятствий в формировании материалов дел на основе электронных образов письменных доказательств и полностью отказаться от возложения на суды функции по «переводу на бумажный носитель» таких документов.

Проблема заключается в том, что действующий в настоящее время Порядок и Инструкции по судебному делопроизводству, а также отсутствие технической возможности формирования электронных дел (в том числе и с приобщением к таким делам представленных сторонами электронных образов письменных документов) в совокупности привели к тому, что все представленные сторонами и иными участвующими в деле лицами электронные образы письменных доказательств в полном объеме распечатываются судами и приобщаются к материалам дела.

Разумеется, подобная реализация идеи допущения использования в процессе доказывания электронных образов письменных документов не только не привела к информатизации судопроизводства, но и напротив, возложила на суд дополнительные функции по переводу на бумажный носитель представленных электронных образов письменных доказательств.

В этой связи предлагается полностью изменить правовое регулирование на уровне Порядка и инструкций по судебному делопроизводству, указав что представленные сторонами и иными лицами электронные образы письменных документов (доказательств) приобщаются к материалам электронного дела.

Безусловно, что используемая судами система автоматизированного судебного делопроизводства должна обладать возможностью не только прикрепления подобных электронных образов к материалам дела, но и обеспечением доступа к ним всех участвующих в деле лиц.

При этом отпадает необходимость в возложении на лиц, участвующих в деле, процессуальной обязанности по направлению копий представляемых суду документов для всех иных лиц, участвующих в деле, в связи с чем соответствующие положения подлежат исключению из процессуального законодательства.

Даже в тех случаях, когда возникает потребность в предоставлении суду подлинников или надлежащим образом заверенных копий письменных документов, соответствующие электронные образы этих документов уже будут иметься у суда, а представленные подлинники после их исследования судом

первой инстанции не имеет смысла хранить в деле, и они должны возвращаться сторонам незамедлительно по мере их исследования в порядке части 2 статьи 72 ГПК.

В любом случае, даже если суд по каким-либо причинам вынужден будет сохранить представленные сторонами подлинники или надлежащим образом заверенные копии письменных доказательств (например, ввиду неявки в судебное заседание лица, представившего эти документы), по вышеуказанным причинам количество таких дел с приобщенными к ним письменными документами будет невелико, как незначительным будет и количество документов, приобщенных к таким материалам дела. Кроме того, поскольку в деле будут иметься электронные образы этих письменных доказательств, в суд вышестоящей инстанции может передаваться только электронное дело, а «дело» с хранящимися в нем подлинниками письменных доказательств может оставаться на хранении в суде первой инстанции до возвращения представившим их лицам, либо до истечения определенного заранее установленного срока.

Порядок предоставления суду электронных образов письменных доказательств.

В условиях признания электронной формы обращения в суд как единственно возможной, большинство доказательств истцом будет предоставляться в суд в рассмотренном порядке при предъявлении искового заявления. Не исключается также возможность обратиться в суд вне судебного заседания в электронном виде с ходатайством о приобщении дополнительных письменных доказательств, также приложив электронные образы этих доказательств.

Вместе с тем, в судах общей юрисдикции в качестве неписанного правила существует традиция, согласно которой письменные доказательства могут быть представлены лицами, участвующими в деле, непосредственно в ходе судебного заседания, что безусловно будет затруднять формирование судами материалов электронных дел. Наиболее простым способом решения подобной проблемы было бы возложение на суд обязанности по переводу представленных подобным образом письменных доказательств в электронный вид. Однако, подобное решение не отвечает целям информатизации судопроизводства, заключающимся не в возложении на суд каких-либо дополнительных функций, а, напротив, - в избавлении суда от несоответствующих современным способам обработки информации функций «ручного труда».

В этой связи предлагается включить в гражданское процессуальное законодательство институт раскрытия доказательств, уже на протяжении многих лет существующий в арбитражном процессе.

Так, в силу части 3 статьи 65 АПК каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах установленного судом срока. С одной стороны, арбитражный суд не может отказать в приобщении и исследовании представленных непосредственно в судебное заседание письменных доказательств. С другой, - суд вправе отнестись в этом случае все судебные расходы на лицо, не исполняющее процессуальной обязанности по раскрытию доказательств, вне зависимости от результата рассмотрения дела (часть 2 статьи 111 АПК).

Несомненно, наличие подобных полномочий у судов общей юрисдикции в значительной степени стимулировало бы стороны и иных лиц к предоставлению письменных доказательств в виде их электронных образов до начала судебного заседания. Учитывая, что при рассмотрении дел судами общей юрисдикции многие лица, участвующие в деле, освобождены от судебных расходов, дополнительным стимулом к исполнению указанной процессуальной обязанности могло бы стать положение, в силу которого в отношении лиц, не исполняющих ее, подобная льгота не действует.

Возможно также в качестве меры стимулирования к представлению письменных доказательств в суд в виде электронных образов предусмотреть правило, согласно которому при представлении суду письменных доказательств непосредственно в судебном заседании государственная пошлина взимается в повышенном размере с тем, чтобы компенсировать затраты суда на перевод представленных письменных доказательств

Кроме того, представляется, что во многом неписанная традиция представления доказательств непосредственно в судебном заседании обусловлено не столько повальной недобросовестностью участвующих в деле лиц, сколько отсутствием доступного механизма передачи письменных доказательств суду, а тем более другим лицам, участвующим в деле. Иными словами, представить письменное доказательство в судебном заседании зачастую гораздо удобнее, чем заблаговременно направить его в суд по почте, да еще обеспечив при этом вручение копий таких доказательств иным лицам, участвующим в деле. При наличии нормально функционирующей системы, позволяющей направлять суду электронные образы письменных доказательств, и отсутствии необходимости передавать их копии другим лицам, участвующим

в деле, количество случаев представления письменных доказательств непосредственно в судебном заседании будет сведено к минимуму.

При проведении подобных мероприятий и сведении к минимуму случаев представления письменных доказательств непосредственно в судебном заседании, функции по их переводу в электронный вид могут быть возложены на суд. Иначе материалы дела в электронном виде не будут включать в себя все представленные суду доказательства.

Что касается личных доказательств, представляемых в суд в письменной форме, то должно быть предусмотрено правило о том, что они могут быть представлены суду только заблаговременно до начала судебного заседания. Действительно, представление письменных объяснений сторон и третьих лиц непосредственно в судебном заседании не имеет какого-то смысла, поскольку суд в любом случае должен ознакомиться с этими документами в судебном заседании, что нелогично при присутствии в этом судебном заседании лица, предоставившего суду такие доказательства. В настоящее время подобные доказательства представляются в судебном заседании как некое дополнение к протоколу судебного заседания в целях наиболее полного отражения соответствующих устных объяснений лица. При отказе от письменного протокола судебного заседания и фиксации его хода исключительно посредством аудио- или видеозаписи сохранение возможности представления письменных объяснений сторон в судебном заседании не имеет каких-либо логических оснований.

Разумеется, письменные объяснения сторон, а также заключение эксперта должно предоставляться суду не в виде электронного образа письменного документа, а в форме электронного документа путем заполнения специальной формы на сайте суда.

Заключение. Основные мероприятия и возможные проблемы реализации настоящей концепции.

Таким образом, в настоящей концепции тезисно рассмотрены основные институты современного гражданского процесса и высказаны предложения по их совершенствованию в целях максимально возможной автоматизации современного гражданского судопроизводства, а также обозначены основные технические параметры, которым должна соответствовать будущая система автоматизированного судебного делопроизводства.

При этом следует отметить, что высказанные предложения по совершенствованию процессуального законодательства, несмотря на их количество, не в коей мере не затрагивают конституционных принципов правосудия, а учитывают лишь произошедшие за последнее время изменения способов фиксации, передачи, обработки, анализа и генерирования информации.

Как следует из всего предшествующего изложения, реализация концепции должна осуществляться с помощью двух основных мероприятий:

- 1) разработка и принятие проекта федерального закона о внесении изменений в ГПК и некоторые иные законодательные акты, а также новой инструкции по судебному делопроизводству в судах общей юрисдикции;
- 2) разработка новых программно-аппаратных технических средств – новой автоматизированной системы судебного делопроизводства.

Однако, на пути реализации указанных мероприятий могут возникнуть определенные проблемы.

Во-первых, эти мероприятия должны осуществляться практически одновременно, иначе если сначала будет затрачено время на разработку и принятию указанного проекта федерального закона и инструкции, и только затем будет осуществляться разработка новой информационной системы судопроизводства, то это в значительной степени увеличит период ее реализации, несмотря на то, что эти мероприятия необходимо было реализовывать «еще вчера».

Согласованным действиям разработчиков законопроекта и новой информационной системы судопроизводства будет во многом способствовать настоящая концепция в случае официального одобрения основных ее положений.

Во-вторых, представляется, что нынешние плачевные результаты сформировавшейся за последнее время практики организации разработки информационных систем судов, заключающейся в передаче этих функций стороннему подрядчику на основании государственного контракта, полностью ее дискредитировали. Специфика будущей информационной системы обуславливает не только необходимость нового ПО, но и очевидно организацию новых центров обработки данных, расширение действующих каналов связи и т.п. Все это должно делаться комплексно и практически невозможно осуществить в рамках единого государственного контракта, не говоря уже о том, что в силу указанной специфики невозможно достоверно определить рыночную цену этого контракта. Кроме того, эта система будет требовать постоянной технической поддержки и совершенствования, что предполагает неограниченность сроков осуществления этих функций, в то время как договорные отношения в рамках государственного контракта рассчитаны именно на определенные сроки. При этом технические специалисты, осуществляющие разработку и совершенствование системы, должны находиться в постоянном контакте с судебским сообществом в целях получения обратной связи.

В этой связи предлагается осуществлять будущую разработку новой информационной системы на основании государственного задания силами ФГБУ ИАЦ Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Это учреждение должно впоследствии заниматься технической поддержкой и совершенствованием будущей информационной системы.

В-третьих, если с разработкой вышеуказанного проекта федерального закона и принятием указанного законопроекта не должно возникнуть каких-либо проблем (на это требуется лишь политическая воля), то необходимо продумать порядок вступления в силу указанного законопроекта.

Прежде всего, он не может вступить в силу ранее готовности новой информационной системы автоматизированного судебного делопроизводства.

Кроме того, основным принципиальным нововведением данного законопроекта будет являться закрепление электронной формы обращения в суд как единственно возможной формы процессуального обращения. В этой связи в целях обеспечения необходимого баланса между правом на беспрепятственный доступ к правосудию и задачей цифровизации судопроизводства необходимо предусмотреть некий разумный адаптационный период вступления его в силу.

Речь идет о том, что письменная форма обращения в суд (как и письменная форма многих других процессуальных актов) настолько долго существовала в судебной системе (пожалуй, со времен римского частного права), что она

воспринимается в настоящее время как нечто присущее самой этой системе. В этой связи законопроект, о котором идет речь, в случае его принятия в качестве федерального закона, не может вступить в силу со дня его официального опубликования. Должен быть предусмотрен разумный переходный период, в течение которого письменная форма обращения в суд могла бы сосуществовать с электронной формой обращения. При этом могут быть предусмотрены определенные стимулы к обращению в суд в электронном виде, например снижение размера или полное освобождение от уплаты государственной пошлины при электронном обращении в суд.

Впоследствии закон может вступать в силу поэтапно, например, в первую очередь его положения должны распространяться на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые уже на сегодняшний день во многих случаях обязаны обращаться в государственные органы и иные уполномоченные организации именно в электронной форме. Это уже было бы значительным шагом вперед на пути реализации положений настоящей концепции, поскольку подавляющая часть дел возбуждается судами именно на основании обращений юридических лиц (дела о взыскании кредитной задолженности, платы за жилую площадь, обязательных платежей и санкций).

Затем положения закона могут быть распространены на физических лиц, с тем чтобы в конечном итоге электронная форма обращения в суд стала единственно возможной формой.

Разумеется, это только один из возможных путей реализации настоящей концепции.